Т29 4/110
Т29 4/110

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

МОСКОВСКОЙ

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ,

УЧРЕЖДЕННОЙ

Л. И. Поливановымъ.

1868—1893.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Большой Чернышевскій пер., домъ Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1893.

Т29 1/110

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

МОСКОВСКОЙ

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ,

УЧРЕЖДЕННОЙ

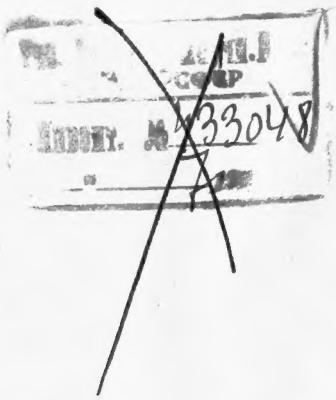
Л. И. Поливановымъ.

1868—1893.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Большой Чернышевскій пер., домъ Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1893.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
433048

Дозволено цензурою. Москва, 24-го ноября 1893 г.



22 октября 1893 года московская частная гимназія, учрежденная Л. И. Поливановымъ, праздновала двадцатипятилѣтіе со дня своего основанія.

Въ 12 часовъ дня въ актовомъ залѣ собрались члены основной коллегіи гимназіи и педагогическаго совѣта съ директоромъ Л. И. Поливановымъ во главѣ, воспитанники настоящіе и бывшіе, изъ которыхъ многіе, живущіе внѣ Москвы, съѣхались нарочно къ этому дню; родители настоящихъ и бывшихъ воспитанниковъ и ихъ родственники; нѣкоторые начальники и начальницы учебныхъ заведеній: директоръ Императорскаго Лицея имени Цесаревича Николая К. Н. Станишевъ, учредительница женской классической гимназіи С. Н. Фишеръ и частной женской гимназіи С. А. Арсеньева; учредитель частной гимназіи Ф. И. Крейманъ; директоръ реальнаго училища К. П. Воскресенскій и др.; депутаціи отъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній и отъ Общества Любителей Россійской Словесности при московскомъ университетѣ съ предсѣдателемъ своимъ ординарнымъ академикомъ Н. С. Тихонравовымъ во главѣ: заслуженный профессоръ всеобщей литературы, временный предсѣдатель Общества Н. И. Стороженко и два дѣйствительныхъ члена его А. Е. Носъ и В. И. Шенрокъ; депутація отъ Психологическаго общества: его предсѣдатели профессоры Н. Я. Гротъ и Л. М. Лопатинъ.

Лѣстница и весь актовый залъ были роскошно убраны лавровыми деревьями и декорированы гирляндами изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ, щитами съ надписью: «XXV» и національными флагами.

Къ началу благодарственнаго молебствія прибыли г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа тайный совѣтникъ графъ П. А. Капнистъ, Помощникъ Попечителя тайный совѣтникъ К. И. Садоковъ и Окружный инспекторъ д. с. с. В. Д. Исаенковъ. Молебствіе совершали соборнѣ бывшій законоучитедь гимназіи профессоръ И. М. Университета о. протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ и настоящіе законоучители ея св. Н. И. Иванцовъ и Н. П. Добронравовъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, предъ главною иконою гимназіи св. Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, помѣщающеюся подъ рѣзнымъ изъ темнаго дерева

въ стилѣ XVII в. высокимъ шатромъ, сооруженною въ 1888 году въ память событія 17 октября, а также предъ новою иконою, сооруженною ко дню двадцатипятилѣтія гимназіи ея воспитанниками.

Передъ началомъ молебствія о. протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью [1]).

Въ концѣ молебствія были провозглашены многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; высшимъ руководителямъ русскаго народнаго просвѣщенія и московскихъ учебныхъ заведеній; устроителямъ и руководителямъ гимназіи, ихъ ближайшимъ сотрудникамъ, воспитателямъ, учащимъ и учащимся. Затѣмъ была провозглашена вѣчная память одному изъ скончавшихся основателей гимназіи И. В. Янчину, всѣмъ усопшимъ учителямъ, воспитателямъ и воспитанникамъ.

По окончаніи молебствія присутствовавшіе перешли въ гостиныя комнаты; воспитанники же въ помѣщеніе пансіона, гдѣ имъ былъ предложенъ завтракъ.

Между тѣмъ въ актовомъ залѣ было все приготовлено для публичнаго засѣданія педагогическаго совѣта, и поставлены стулья передъ столомъ, стоявшимъ подъ портретомъ Государя Императора.

Черезъ 1/2 часа по окончаніи молебствія присутствовавшіе снова собрались въ актовой залѣ, гдѣ началось публичное засѣданіе педагогическаго совѣта подъ почетнымъ предсѣдательствомъ г. Попечителя Гр. П. А. Капниста.

По объявленіи засѣданія открытымъ, директоръ гимназіи Л. И. Поливановъ взошелъ на каѳедру и прочелъ рѣчь, въ которой сдѣлалъ историческій очеркъ гимназіи со дня ея открытія по настоящее время и разъяснилъ тѣ учебно-воспитательныя цѣли, къ которымъ она стремилась въ первое двадцатипятилѣтіе своего существованія.

Рѣчь Л. И. Поливанова.

«Мм. Гг.,

Уже съ самаго начала 60-хъ годовъ неудовлетворительное состояніе нашихъ среднихъ училищъ обратило на себя общее вниманіе. Его чувствовало и общество, которое воспитывало въ нихъ дѣтей, и сами

1) Она помѣщена въ журналѣ «Дѣтская помощь». Ея оттискъ при семъ прилагается.

педагоги, у которыхъ при наибольшемъ усердіи дѣло не спорилось въ этихъ школахъ. Потому въ педагогическихъ кругахъ въ упомянутое время замѣчалось большое возбужденіе. Молодые учителя старались уяснить себѣ тѣ начала, на которыхъ должна быть построена нормальная гимназія, и терялись въ противорѣчіяхъ.

Въ этомъ отношеніи Москва была счастливѣе другихъ пунктовъ русскаго просвѣщенія. Не задолго до того времени, о которомъ идетъ рѣчь, въ ея университетѣ сгруппировался такой составъ представителей науки, который сталъ могущественной силою національнаго образованія.

Я говорю о той славной порѣ московскаго университета, которая отмѣчена именами Грановскаго, Кудрявцева, Леонтьева, Соловьева, Шевырева, Давидова, Рулье, Ешевскаго, Ѳ. И. Буслаева, Н. С. Тихонравова и многихъ другихъ.

Европейская наука, самостоятельно приложенная ими къ задачамъ науки русской, должна была сослужить службу и для дѣла русскаго средняго образованія.

Еще задолго до того времени, когда занимающій насъ вопросъ объ организаціи средней школы сдѣлался предметомъ вниманія всего общества и правительства, благодаря ряду превосходныхъ статей Каткова, которыя навсегда останутся образцомъ педагогической литературы, еще задолго до того, непосредственное личное вліяніе московскихъ профессоровъ стало оказывать свое дѣйствіе на молодое поколѣніе учителей, бывшихъ учениками этихъ создателей русской науки. Ихъ лекціи, ихъ бесѣды въ аудиторіяхъ университета, напр. на такъ памятныхъ намъ «конверсаторіяхъ» профессора Леонтьева, съ студентами-филологами, на которые стекались нерѣдко и студенты другихъ факультетовъ, личныя бесѣды съ профессорами въ ихъ кабинетахъ, знакомство съ ихъ педагогическимъ собственнымъ опытомъ (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ до профессорства сами были учителями гимназій), и потомъ—ихъ руководствованіе учительскими съѣздами и коммиссіями, которыя созывались въ срединѣ 60-хъ годовъ—вотъ гдѣ показался для насъ первый разсвѣтъ, разсѣявшій туманъ, и явился впервые взорамъ нашимъ свѣтлый образъ гуманитарной, т. е. классической школы. Тогда же у нѣкоторыхъ изъ этихъ молодыхъ педагоговъ явилось желаніе увидѣть самолично ту европейскую школу, на которую указывали намъ наши просвѣщенные руководители. И не одинъ изъ насъ воспользовался тогда при первой возможности случаемъ съѣздить за-

границу, посѣтить классы въ среднихъ школахъ Европы и побесѣдовать съ славными ея педагогами.

Между тѣмъ наше правительство мало-по-малу начало тотъ рядъ гимназическихъ реформъ, которымъ предстояло такъ болѣзненно перестроить русскія гимназіи. Около десяти лѣтъ продолжалось ихъ преобразованіе; если же взять во вниманіе размѣръ всего предпріятія, долженствовавшаго не только пересоздать весь организмъ старой школы, но и обставить необходимымъ педагогическимъ персоналомъ, т. е. живыми исполнителями, гимназіи новаго типа,—то легко понять, почему общегосударственная мѣра, завершившая этотъ періодъ учебной реформы, могла получить осуществленіе на всемъ пространствѣ имперіи, и конечно очень блѣдное, лишь въ теченіе двухъ десятилѣтій.

А между тѣмъ ежегодно извѣстное число дѣтей вступало въ школьный возрастъ, и родители ихъ искали школъ, которыя основательно приготовляли бы ихъ дѣтей къ университету. Извѣстное число этихъ дѣтей привозилось изъ провинцій по давнему обычаю для этого въ Москву, или же для воспитанія дѣтей своихъ переселялись въ Москву самыя семейства.

Въ эту-то пору среди педагоговъ, которые успѣли достаточно выяснить себѣ главныя черты учебно-воспитательной теоріи и пріобрѣсти значительную практическую опытность, преподавая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ среднихъ школахъ, — нѣсколько лицъ встрѣтились въ своихъ помыслахъ и сблизились въ своемъ желаніи осуществить въ новомъ учебномъ заведеніи слагавшійся у нихъ образъ нормальной общеобразовательной школы. Одни изъ нихъ принадлежали къ поколѣнію старшему и были передъ тѣмъ учителями нѣкоторыхъ изъ младшихъ, или ихъ начальниками въ тѣхъ школахъ, гдѣ эти младшіе начали свою педагогическую службу, другіе — товарищами ихъ по этой службѣ. Такъ образовался первый кругъ лицъ, въ которомъ получила начало наша частная гимназія.

Лица эти были: Протоіерей Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ, окружной инспекторъ, бывшій передъ тѣмъ директоромъ Тульской гимназіи, И. Ѳ. Гаяринъ, преподаватели: Е. Н. Кедринъ, А. И. Кирпичниковъ, П. П. Копосовъ, Г. И. Коппъ, А. Ѳ. Малининъ, Ѳ. Ѳ. Миллеръ, Л. И. Поливановъ, С. В. Флеровъ, В. А. Фуксъ, Н. И. Шишкинъ, А. К. Шуфъ и И. В. Янчинъ.

Гимназія открылась 1 сентября 1868 г. въ составѣ первыхъ 3-хъ классовъ на Тверскомъ бульварѣ, въ домѣ Куренкова

Изъ этихъ 14 лицъ [1]) черезъ пять лѣтъ мало-по-малу выдѣлилась небольшая коллегія, членамъ которой уже суждено было дѣйствовать въ нашей гимназіи неразлучно. То были: Е. Н. Кедринъ, П. П. Коносовъ, Л. И. Поливановъ, В. А. Фуксъ, Н. И. Шишкинъ и—И. В. Янчинъ, пока на 22-мъ году существованія гимназіи неумолимая смерть не вырвала его изъ среды нашей.

Наши труды во все время двадцатипятилѣтія гимназіи раздѣляли и раздѣляютъ нынѣ многіе преподаватели, изъ числа которыхъ перечислю здѣсь всѣхъ бывшихъ сотрудниками нашими не менѣе пяти лѣтъ: 23 года преподавалъ латинскій и отчасти греческій языкъ П. П. Никольскій; Протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ—Законъ Божій въ теченіе 20 лѣтъ; 20 лѣтъ обучалъ гимнастикѣ К. С. Павловъ; Законъ Божій преподавалъ 16 лѣтъ св. С. Н. Терновскій; Л. П. Бѣльскій преподаетъ уже 15-й годъ русскій и греческій языки; К. К. Павликовскій—древніе и нѣмецкій языки 14-й годъ; А. А. Страховъ древніе языки преподавалъ 11 лѣтъ; М. М. Сивохинъ—рисованіе 10 лѣтъ до самой своей кончины; 10-й годъ преподаетъ нынѣ Законъ Божій св. Н. М. Иванцовъ; 10-й же годъ Ф. О. Геригъ французскій и М. М. Пановъ нѣмецкій языкъ; древніе языки 9 лѣтъ преподавалъ В. Д. Исаенковъ и 8 лѣтъ покойный В. А. Локкенбергъ до самой своей кончины; исторію—Л. М. Лопатинъ 8 лѣтъ, и В. Е. Гіацинтовъ исторію и географію преподаетъ 7-й годъ; 7 лѣтъ преподавалъ г. Ліонъ франц. языкъ и 6 лѣтъ К. Ѳ. Турчаниновъ обучалъ рисованію. — По пяти лѣтъ преподавали: Законъ Божій прот. Г. П. Смирновъ-Платоновъ, франц. языкъ Е. Ф. Головачева, нѣмецкій языкъ — Э. К. Скудельный; чистописанію обучали Н. П. Струевъ, А. И. Ивановъ, А А. Соловьевъ и рисованію Н. В. Драбовъ.

Трудъ нашъ въ первые годы былъ сложный и многосторонній. Нужно было 1) создавать учебный планъ, 2) составлять учебныя руководства и пособія, 3) организовать пансіоны, 4) преподавать въ классахъ и 5) исполнять обязанности классныхъ наставниковъ.

Учебные планы М. Н. Пр. были разосланы не прежде начала $187^2/_3$ г., т. е. тогда, когда старшіе воспитанники нашей гимназіи уже находились въ VII классѣ. При этомъ циркулярнымъ предложеніемъ

---

1) Черезъ 1 годъ послѣ открытія гимназіи выбылъ С. В. Флеровъ; черезъ 2 года И. Ѳ. Гаяринъ и А. К. Шуфъ; черезъ 3 года — Г. И. Коппъ и А. Ѳ. Малининъ; на 4-мъ году скончались И. М. Богословскій-Платоновъ и Ѳ. Ѳ. Миллеръ; черезъ 5 лѣтъ выбылъ А. И. Кирпичниковъ.

М. Н. Пр. ставилось на видъ, что планы по основнымъ предметамъ курса могутъ быть осуществлены лишь съ начала $187^{7}/_{8}$ учебнаго года, а по нѣкоторымъ другимъ предметамъ въ $18^{80}/_{81}$ году, т. е. когда наша гимназія уже считала 13-й годъ своей жизни.

Первый составъ воспитанниковъ двухъ старшихъ классовъ, изъ числа тѣхъ трехъ, съ которыми въ 1868 г. была открыта наша гимназія, еще не давалъ возможности привести въ исполненіе задуманный нами планъ нормальной гимназіи; но слѣдующіе за ними воспитанники, т. е. ученики I класса, уже дали эту возможность, и обученіе, постепенно организовавшееся въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ, сложилось по плану, который уже почти не измѣнялся въ остальные годы, и, за исключеніемъ немногихъ деталей, сохраненъ въ нашей гимназіи донынѣ.

Этотъ учебный планъ нашъ на 6-й годъ существованія гимназіи былъ потребованъ начальствомъ учебнаго округа, чрезъ внимательную и исполненную педагогически ревизію провѣрено у насъ его исполненіе—и 9 сентября 1875 г., т. е. по истеченіи 7 лѣтъ съ открытія учебнаго заведенія, когда мы произвели уже два выпуска, оно было удостоено г-мъ управляющимъ М. Н. Пр. наименованія *гимназіи* и права выдавать окончившимъ въ ней курсъ аттестаты зрѣлости, равносильные аттестатамъ правительственныхъ гимназій, а впослѣдствіи, согласно Высочайше-утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 12 апр. 1883 г., также и льготъ по воинской повинности воспитанникамъ IV и VI классовъ.

Итакъ результатами своего ученія гимназія наша удовлетворила общимъ требованіямъ русскихъ гимназій М. Н. Пр., при чемъ ни расположеніе главнаго учебнаго матеріала, ни размѣръ его, ни методы обученія не потребовали существенныхъ измѣненій, показывая, что планъ нашъ, будучи построенъ на вѣрныхъ теоретическихъ началахъ, былъ въ то же время и вполнѣ практиченъ.

Съ первыхъ же лѣтъ при опредѣленіи учебнаго курса наименѣе колебаній представила математика. Лишь вопросъ о томъ — геометрія или алгебра должна начинаться въ III классѣ, на короткое время былъ предметомъ раздумья и провѣрки на опытѣ. Потому можно сказать, что положеніе математики у насъ установилось почти сразу, и всѣ измѣненія, которымъ подверглось ея преподаваніе, состояли въ перенесеніи нѣкоторыхъ §§ курса изъ одного класса въ другой, согласно требованіямъ оффиціальныхъ экзаменовъ. Такому въ своемъ основаніи устойчивому положенію математики много помогло то обстоятельство,

что во всѣ 25 лѣтъ обученія ей, она была въ рукахъ однихъ и тѣхъ же двухъ лицъ основной нашей коллегіи, т. е. Е. Н. Кедрина и Н. И. Шишкина.

То же должно сказать и о положеніи у насъ русскаго языка и литературы: планъ ихъ мой—и исторіи: планъ ея В. А. Фукса.

Что касается древнихъ языковъ, организаціей которыхъ по латинскому языку наша гимназія болѣе всего обязана П. П. Никольскому, а по греческому языку П. П. Копосову, то замѣтное вліяніе на ихъ преподаваніе долженъ былъ оказать лишь въ концѣ 25-лѣтія тотъ способъ письменныхъ испытаній, который недавно измѣненъ распоряженіемъ М. Н. Пр., но и онъ существенно не коснулся первоначальнаго учебнаго плана нашей гимназіи. Это измѣненіе, вызванное, какъ говорятъ, необходимостію поднять чтеніе древнихъ авторовъ со старшими воспитанниками въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ грамматическія упражненія въ старшихъ классахъ подавляли чтеніе авторовъ, — не измѣнило въ нашей гимназіи той роли, которая была отведена и грамматикѣ и чтенію авторовъ съ самаго ея основанія. Съ самаго начала и до сего дня мы держимся убѣжденія, что производить чтеніе древнихъ авторовъ безъ прочныхъ грамматическихъ знаній значитъ воздвигать постройку на пескѣ: но никогда мы не ставили грамматическія упражненія сами себѣ цѣлію. Вотъ почему въ то время, когда мы вполнѣ удовлетворяли требованіямъ правительственнаго контроля по письменнымъ переводамъ съ русскаго яз. на древніе, у насъ прочитывалось и комментировалось изъ латинскихъ и греческихъ прозаиковъ и поэтовъ даже болѣе, нежели это возможно сдѣлать теперь въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ по одному уроку въ недѣлю отчислено отъ древнихъ языковъ на языкъ русскій. Такого отчисленія намъ дѣлать было не нужно, потому что съ самаго основанія гимназіи курсъ русскаго языка, равномѣрно распредѣленный по всѣмъ классамъ гимназіи и преподаваемый по приспособленнымъ къ тому руководствамъ, достигалъ болѣе полнаго знанія учениками русскаго языка и литературы, нежели въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ недостаточное число уроковъ по этому предмету въ высшихъ классахъ было причиною недостатка, замѣченнаго лишь недавно, въ этихъ познаніяхъ.

Не стану утомлять болѣе вашего вниманія другими подробностями и мелочами учебнаго дѣла, изъ которыхъ однакоже слагается учебная жизнь школы, и считаю долгомъ упомянуть о томъ, что первая забота, которую мы взяли на себя—составленіе учебнаго плана—во многихъ своихъ частяхъ предшествовала составленію плановъ

М. Н. Пр. Это было возможно потому, что здравые принципы этихъ плановъ, исходившіе изъ московскаго университета, какъ сказано выше, были намъ переданы изъ рукъ въ руки еще въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, и не въ формѣ административныхъ предписаній, которыя были для другихъ совсѣмъ чуждою новостію, но какъ поученіе въ аудиторіи университета, на скамьяхъ которой сидѣли лица, организовавшія и преподававшія у насъ филологическіе предметы, т. е. древніе языки и русскій языкъ и литературу. По этимъ же наукамъ и по другимъ предметамъ—какъ было упомянуто выше—сослужили службу учительскіе съѣзды и коммиссіи, гдѣ со всею откровенностію высказывались и руководители-профессора и практики-учителя.

Вообще должно сказать, что мы никогда не производили въ своей гимназіи какихъ-либо рискованныхъ опытовъ. Но объ одномъ исключеніи изъ этого я упомяну. Въ 70-хъ годахъ мы произвели 5-тилѣтній опытъ въ обученіи новымъ языкамъ. Была испытана для уроковъ этихъ языковъ группировка всѣхъ учащихся не по классамъ, а по степени усвоенія этихъ языковъ независимо отъ успѣховъ въ другихъ предметахъ. Исполнить это было возможно лишь назначеніемъ уроковъ по новымъ языкамъ въ одинъ и тотъ же часъ для учениковъ всѣхъ классовъ и, слѣдовательно, особаго учителя въ каждую группу. Опытъ этотъ не привелъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, и прежде всего потому, что вводилъ въ учительскій персоналъ гимназіи большое число учителей, не связанныхъ съ нею тѣми узами, которыми, какъ увидимъ ниже, крѣпка наша гимназія.

Вторая работа, представившаяся намъ съ первыхъ же дней открытія гимназіи, касается важныхъ орудій обученія — учебниковъ и пособій. Какъ бы ни были хороши учебные планы, но если учебныя книги къ нимъ не прилажены — добрыхъ результатовъ быть не можетъ. Не стану входить въ подробности и по этому предмету нашихъ трудовъ. Скажу только о главной цѣли, къ которой они стремились. Учебныя книги, которыя мы унаслѣдовали послѣ дилеттантской школы 50-хъ годовъ, оказывались въ новой школѣ непримѣнимыми. Энциклопедическіе учебники словесности, многоглаголивыя русскія грамматики, шедшія притомъ поперекъ грамматикамъ древнихъ языковъ; географіи, подавлявшія безсистемнымъ наборомъ всяческихъ свѣдѣній — все это оказывалось совершенно непригоднымъ для плодотворнаго и необременительнаго ученія.

Рядъ учебниковъ и пособій, имѣвшихъ цѣлію возмѣстить эти не-

достатки, возникъ среди насъ по русской грамматикѣ, по теоріи словесности, по изученію русскихъ писателей, по латинскому языку, по исторіи, географіи и геометріи. Весь ненужный балластъ учебнаго матеріала здѣсь былъ устраненъ, и въ чемъ нужно, сдѣлано согласованіе съ задачами классической школы.

Не могу умолчать, что общеизвѣстная краткая грамматика русскаго языка, сближеннаго съ ц.-славянскимъ, Ѳ. И. Буслаева, явилась также результатомъ его личнаго преподаванія въ нашей гимназіи.

Третье дѣло, тоже съ первыхъ дней озаботившее насъ, было устройство пансіоновъ.

Все 25-лѣтіе нашей гимназіи явственно раздѣляется на два періода: первый — когда она должна была удовлетворять потребности, сильно заявленной въ то время обществомъ, преимущественно провинціальнымъ, искавшимъ воспитательнаго учрежденія при учебномъ заведеніи нашемъ, — и второй періодъ, когда главный контингентъ воспитанниковъ сталъ доставляться преимущественно обществомъ столичнымъ, ищущимъ училища для приходящихъ.

При рѣшеніи вопроса объ учрежденіи пансіона мы остановились на томъ типѣ интернатовъ, образецъ котораго представляли школы англійскія, т. е. на учрежденіи не одного многолюднаго пансіона, какъ то практиковалось издавна во всѣхъ русскихъ школахъ, но на системѣ отдѣльныхъ общежитій, изъ которыхъ каждое вѣдалось бы особымъ лицомъ, жило бы своею особою жизнію во все внѣклассное время. Это устройство было у насъ проведено со всею послѣдовательностью: у учрежденныхъ нами пансіоновъ не было ни общихъ дортуаровъ, ни даже общей столовой. Во внѣклассное время пансіонеры сходились только въ саду гимназіи или на дворѣ ея для прогулки и игръ. Состоять каждый пансіонъ долженъ былъ не болѣе, какъ изъ 15 воспитанниковъ. Всѣхъ пансіоновъ въ первый изъ упомянутыхъ періодовъ было учреждено 4; изъ нихъ каждый и вѣдался однимъ изъ членовъ основной коллегіи, а именно: И. В. Янчинымъ, Л. И. Поливановымъ, Е. Н. Кедринымъ и В. А. Фуксомъ. Первымъ врачемъ нашихъ пансіоновъ былъ Е. А. Покровскій.

Въ 80-хъ годахъ потребность общества въ пансіонахъ замѣтно ограничивается, и въ настоящее время гимназія можетъ удовлетвориться однимъ пансіономъ, который однакоже ведется на тѣхъ же началахъ, на какихъ они учреждались съ самаго основанія гимназіи.

Четвертая и пятая задачи, предстоявшія намъ при учрежденіи гим-

назіи, т. е. преподаваніе въ ней наукъ и классное наставничество рѣшены были такъ:

Членъ основной коллегіи принимаетъ для завѣдыванія одинъ классъ, или болѣе, изъ числа тѣхъ, въ которыхъ преподаетъ самъ. Это условіе, принятое во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуетъ институтъ классныхъ наставниковъ, имѣетъ въ виду ту цѣль, чтобы классный наставникъ на самомъ учебномъ дѣлѣ изучилъ и способности и прилежаніе и характеръ воспитанниковъ своего класса: но у насъ вслѣдствіе того, что классные наставники преподаютъ въ то же время и въ другихъ многихъ классахъ, имѣя въ учебномъ заведеніи наибо́льшее число уроковъ [1]), каждый изъ нихъ можетъ хорошо знать каждаго воспитанника не только того класса, гдѣ онъ класснымъ наставникомъ, но и большинства прочихъ классовъ. Это даетъ возможность всѣ сколько-нибудь важныя учебно-воспитательныя мѣры осуществлять по общему соглашенію. Сверхъ того ежемѣсячно собирается Педагогическій Совѣтъ, въ которомъ участвуютъ не одни классные наставники, но и другіе преподаватели гимназіи, и обсуждаются успѣхи и поведеніе воспитанниковъ всѣхъ классовъ одновременно, причемъ каждый классный наставникъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы составлять себѣ постоянно ясное понятіе объ успѣшности или неуспѣшности ему ввѣренныхъ учениковъ, и о результатахъ этихъ свѣдѣній давать ежемѣсячныя аттестаціи родителямъ.

При всемъ этомъ строго выдерживается порядокъ, по которому каждый классный наставникъ ведетъ свой классъ отъ I-го до VIII-го.

Такова учебно-воспитательная организація нашей гимназіи отъ самаго ея открытія до настоящаго времени.

Но въ учебномъ отношеніи эта организація не могла бы имѣть надлежащей силы безъ соблюденія еще двухъ принциповъ, которые было возможно провести у насъ.

Каждый преподаватель не назначается помимо самой гимназіи, но

---

1) Вотъ цыфры данныхъ ими въ теченіе 25 лѣтъ уроковъ:

Л. И. Поливановъ (по русск. яз. и словесн., логикѣ и лат. яз.) 16.327. (653 въ годъ).
Е. Н. Кедринъ (по математикѣ)..... 15.448. (618 » »).
В. А. Фуксъ (по исторіи, франц. и нѣм. яз.)..... 13.834. (553 » »).
П. П. Коносовъ (по греческому языку)..... 10.388. (415 » »).
Н. И. Шишкинъ (по математикѣ, физикѣ и космографіи). 10.066. (402 » »).

Въ теченіе 22 лѣтъ:

И. В. Янчинъ (по географіи и космографіи)..... 8.377. (380 » »).

приглашается ею свободно, и всѣми зависящими отъ нея мѣрами сохраняется въ ея составѣ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы всѣ преподаватели школы, а не одни классные наставники, сживались съ нею. Только служебное перемѣщеніе учителя или неизлѣчимая болѣзнь его, или же смерть—порою нарушаютъ строгое проведеніе этого принципа.

Но это постоянство учительскаго персонала, которое должно составлять принадлежность всякой школы съ воспитательнымъ характеромъ, у насъ получаетъ особенную силу отъ соблюденія еще одного принципа—*слѣдованія преподавателями въ теченіе курса за своимъ классомъ*. Незначительныя отступленія отъ этого общаго правила всегда основывались на какомъ-либо особомъ и важномъ соображеніи. Вслѣдствіе этого порядка у каждаго члена Педагогическаго Совѣта накопляется такой матеріалъ наблюденій относительно каждаго ему ввѣреннаго ученика, что при преподаваніи становятся совершенно невозможными ни случайности въ оцѣнкѣ занятій учениковъ, ни недоразумѣнія во взаимномъ пониманіи учащихъ и учащихся. Разставаясь съ воспитанниками въ старшемъ классѣ, каждый преподаватель знаетъ ихъ такъ же хорошо, какъ и классный наставникъ, а въ иныхъ случаяхъ даже лучше его.

Этими двумя принципами—избѣжаніемъ перемѣны въ составѣ преподавателей и веденіемъ ими своихъ классовъ — поддерживается тѣсная связь между учащими и учащимися, и они свыкаются другъ съ другомъ.

Тотъ же принципъ положенъ въ основаніе надзора за воспитанниками. Какъ ни трудно было въ этомъ соблюсти общее правило на практикѣ: но оно все-таки осуществилось у насъ въ главномъ лицѣ, которому ввѣренъ этотъ надзоръ. Кто изъ бывшихъ въ какихъ-либо сношеніяхъ съ нашей гимназіей, не знаетъ Михаила Ростиславича Чулкова, занимающаго свой постъ въ теченіе 21 года?

Уже на 11-мъ году, гимназія наша могла начать осуществленіе и еще одного, третьяго, принципа, который долженствуетъ распространить традиціи школы на будущее. Въ средѣ преподавателей у насъ стали являться наши воспитанники.

Первымъ такимъ преподавателемъ былъ Л. М. Лопатинъ по предмету исторіи, которая до тѣхъ поръ преподавалась съ 3-го года гимназіи его учителемъ В. А. Фуксомъ нераздѣльно, и потребовала второго учителя тогда, когда послѣдній принялъ на свои руки французскій и отчасти нѣмецкій яз. въ бо́льшемъ числѣ классовъ, нежели то

было прежде. Л. М. работалъ съ нами 8 лѣтъ, но предавшись другимъ, ученымъ, занятіямъ, передалъ свои учебныя обязанности другому бывшему ученику нашей гимназіи, В. Е. Гіацинтову, принявшему на себя и преподаваніе географіи по кончинѣ И. В. Янчина, своего учителя. На 18-мъ году гимназіи, третій бывшій ея воспитанникъ А. С. Владимирскій вступилъ въ число преподавателей обоихъ древнихъ языковъ, а еще черезъ 5 лѣтъ—и четвертый нашъ воспитанникъ, И. Л. Поливановъ, также по обоимъ древнимъ языкамъ.

Только благодаря указаннымъ мною принципамъ и нашей системѣ сохраненія учебновоспитательныхъ силъ въ предѣлахъ школы, могла она пережить тяжкія утраты, безъ которыхъ не обходится ни одно долголѣтнее учрежденіе.

Ноября 19-го 1889 г. мы лишились незабвеннаго И. В. Янчина. Внезапная болѣзнь, крупозное воспаленіе легкихъ, унесла его изъ нашей среды на 51 году жизни, еще полнаго силъ, среди плодотворной дѣятельности.

Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ дѣятелей школы, которыми созидается и охраняется въ ней характеръ воспитательный.

Окончивъ курсъ въ 1863 г. въ Московскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, И. В. началъ дѣятельность сперва въ семьѣ, а потомъ въ Тульской гимназіи. Съ самаго основанія нашей гимназіи, въ теченіе 21 года слишкомъ, онъ исполнялъ обязанности преподавателя, класснаго наставника и пансіонодержателя. Преподавалъ онъ географію и былъ однимъ изъ немногихъ знатоковъ этой науки, не переставая всю жизнь обогащать и углублять свои познанія. Изданные имъ курсы «Краткаго учебника географіи» давно признаны однимъ изъ лучшихъ руководствъ нашихъ. Будучи пламеннымъ любителемъ избраннаго имъ предмета, онъ въ то же время не былъ узкимъ спеціалистомъ, который упускалъ бы изъ виду организмъ школы въ его цѣломъ. Классическій строй гимназіи былъ для него святыней, и онъ организовалъ весь курсъ географіи такъ, чтобы основательное ея изученіе не шло въ ущербъ основнымъ предметамъ гимназіи. Въ виду этого онъ создалъ и свой оригинальный методъ преподаванія, который можно считать образцовымъ.

Поучительно было его отношеніе къ учащимся. Его нельзя было обойти бойкимъ отвѣтомъ поверхностно заученнаго: со свойственнымъ ему добродушнымъ юморомъ онъ тотчасъ выводилъ на свѣжую воду легкомысліе и попытки къ фразерству. Съ другой стороны ученикъ,

лишенный внѣшнихъ блестящихъ способностей, но добросовѣстный и трудолюбивый, всегда находилъ въ немъ внимательную и справедливую оцѣнку.

Въ надгробномъ словѣ, сказанномъ однимъ изъ нашихъ коллегъ, былъ справедливо охарактеризованъ этотъ рѣдкій педагогическій дѣятель:

«Въ этомъ скромномъ дѣятелѣ, въ этомъ изможденномъ тѣлѣ, жилъ духъ могучій, убѣжденія твердыя, душа свѣтлая, какъ кристаллъ, чуткая и нѣжная, какъ мимоза... Онъ былъ настоящій русскій человѣкъ; онъ въ высшей степени обладалъ, такъ сказать, чувствомъ родины; всѣмъ своимъ существомъ ощущалъ онъ эту необъятную, могучую Россію, и постоянное изученіе ея укрѣпляло въ немъ эту горячую любовь къ родной странѣ...»

«Онъ сталъ педагогомъ не случайно. Это былъ педагогъ по призванію — и совершенно невозможно представить себѣ Ивана Вас. въ какой-нибудь другой дѣятельности.»

«Онъ былъ человѣкъ долга и правды... Они были такъ же необходимы ему, какъ воздухъ для дыханія, какъ свѣтъ и теплота для растенія.»

«Какъ бы ни было иной разъ непріятно какое-либо налагаемое на него дѣло, но если онъ видѣлъ въ исполненіи его свой долгъ, то дѣйствовалъ неуклонно, не дозволяя себѣ никакихъ отговорокъ. Строгій и неумолимый къ себѣ, онъ требовалъ такого же неуклоннаго исполненія долга и отъ своихъ воспитанниковъ: вотъ почему онъ могъ казаться иногда нѣсколько сухимъ и черствымъ, онъ, этотъ гуманнѣйшій человѣкъ, съ душою нѣжною и мягкою, какъ воскъ.»

Такова 1-я важная утрата, понесенная нашею гимназіею.

Второю утратою было внезапное служебное назначеніе внѣ Москвы П. П. Никольскаго, работавшаго съ нами въ теченіе 23 лѣтъ непрерывно. Чтобы показать, какъ велика была его дѣятельность въ нашей гимназіи, достаточно сказать, что замѣнить его мы должны были 4-мя лицами, изъ которыхъ двое — преподаватели университета, и двое — молодые филологи, особенно тѣсно связанные съ нашей гимназіей, какъ бывшіе ученики ея отъ первыхъ классовъ до послѣдняго.

Перехожу къ учащимся.

Во все 25-лѣтіе число учащихся въ нашей гимназіи, съ тѣхъ поръ, какъ она состоитъ изъ класса приготовительнаго и 8 классовъ гимназическихъ, не превышало цыфры 186 въ годъ, но и не было ниже 153.

Изъ окончившихъ въ ней курсъ (съ аттестатомъ зрѣлости 193-хъ, а всего — 200) многіе дѣйствуютъ нынѣ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ. Есть изъ нихъ уже лица, занимающія важные посты на ученомъ, учебномъ, административномъ, судебномъ и общественномъ поприщахъ. И въ рядахъ войска и въ келліи монастыря, и среди врачебнаго персонала больницы и на подмосткахъ театральной сцены, за трудомъ сельско-хозяйственнымъ и за трудомъ промышленнымъ—вездѣ встрѣтите вы нашихъ воспитанниковъ. Очевидно, учебное заведеніе намѣтило свою цѣль вѣрно и, какъ кажется, отвѣтило той высокой потребности общества и государства, которой желало отвѣтить.

Нашъ историческій очеркъ не былъ бы полонъ, если бы мы не упомянули и о тѣхъ изящныхъ досугахъ, которые не разъ оживляли юную среду нашей гимназіи. Жизнь школы, конечно, прежде всего состоитъ изъ серьезнаго ученія: но и удовольствія, если они являются свободно, не навязываются и естественно возникаютъ изъ настроенія юношества, должны считаться важнымъ воспитательнымъ факторомъ ихъ развитія. У насъ это побужденіе къ изящному досугу проявлялось неоднократно — то въ спектакляхъ, то въ литературныхъ чтеніяхъ, то въ добровольномъ слушаніи лекцій, то въ приватномъ изученіи поэтическихъ произведеній, то въ собственныхъ литературныхъ опытахъ. Мы всегда пользовались благопріятнымъ случаемъ и поощряли эти благородныя стремленія нашихъ учениковъ. Такъ, еще въ первые годы, составился у насъ спектакль, на которомъ воспитанники сыграли «Ревизора» Гоголя въ залѣ гимназіи; въ 70-хъ годахъ явилась возможность исполнить тамъ даже «Гамлета» Шекспира; въ третій разъ въ пансіонѣ Янчина явилось у воспитанниковъ желаніе сыграть «Женитьбу» Гоголя, а затѣмъ въ моемъ пансіонѣ—сцены изъ «Недоросля» и «Завтракъ у предводителя» Тургенева.

Одинъ изъ этихъ спектаклей, а именно исполненіе піесы Шекспира, неожиданно сдѣлался началомъ ряда Шекспировскихъ спектаклей внѣ гимназіи, когда главные исполнители его, уже окончившіе курсъ, пожелали организовать цѣлую серію подобныхъ спектаклей—и вотъ въ теченіе почти 10 лѣтъ существовалъ въ свое время извѣстный въ нѣкоторыхъ кругахъ Москвы—такъ называвшійся «Шекспировскій кружокъ», который исполнялъ «Гамлета», «Отелло», «Коріолана», «Двѣнадцатую ночь», «Генриха IV» и «Ромео и Юлію». У нашего кружка образовалась даже своя особая публика изъ учащихся и учившихся въ нашей гимназіи, изъ ихъ родителей, родственниковъ

и знакомыхъ. Что эти спектакли возбуждали значительный интересъ и имѣли свои достоинства исполненія — о томъ свидѣтельствуютъ и живое участіе, которое принялъ въ нихъ покойный С. А. Юрьевъ, и многолѣтнее ихъ существованіе, и неоднократное повтореніе исполненія каждой піесы, и отзывы такихъ взыскательныхъ знатоковъ искусства, какимъ былъ И. С. Тургеневъ, который смотрѣлъ наше исполненіе «Генриха IV» и одобрилъ его.

Но не одно драматическое искусство одушевляло юношей. Еще въ 70-хъ годахъ устроился у насъ литературный вечеръ, гдѣ воспитанники старшихъ классовъ читали свои разборы поэтическихъ произведеній и потомъ вели правильное обсужденіе этихъ рефератовъ. Когда въ 1872 г. знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ читалъ по воскресеньямъ рядъ публичныхъ лекцій о Петрѣ Великомъ въ залѣ Благороднаго собранія, на которыя съѣзжалась вся образованная Москва,—наши воспитанники старшаго класса усердно посѣщали эти лекціи и представили ихъ мнѣ въ прекрасномъ изложеніи ранѣе, нежели онѣ были напечатаны.

На Пушкинскомъ праздникѣ при открытіи поэту памятника въ 1880 г. бывшіе и современные этому празднеству воспитанники приняли живое участіе въ немъ въ качествѣ помощниковъ моихъ по устройству публичныхъ засѣданій Общ. Л. Росс. Слов., литературно-музыкальныхъ вечеровъ и Пушкинской выставки, которыми я завѣдывалъ тогда—и это дало возможность многимъ нашимъ воспитанникамъ быть особенно одушевленными слушателями всѣхъ корифеевъ русской литературы недавняго прошлаго.

Юбилей Жуковскаго въ 1883 г., отпразднованный въ нашей гимназіи, сопровождался живымъ участіемъ воспитанниковъ, которые чтеніемъ произведеній этого поэта украсили наше литературное утро.

Съ 1881—1886 г., благодаря покойному профессору Сергѣю Алексѣевичу Усову, происходили по субботамъ у меня чтенія по исторіи искусствъ, воспоминаніе о которыхъ не изгладится изъ благодарной памяти нашей гимназіи. Сначала онъ предполагалъ сдѣлать краткій элементарный очеркъ искусствъ греческаго, римскаго и эпохи Возрожденія и показать важнѣйшіе памятники искусствъ въ превосходныхъ снимкахъ своей коллекціи, но сами воспитанники увлекли его: и онъ уже въ теченіе 5 лѣтъ не прекращалъ своихъ чтеній до самой своей кончины. Ученики VII и VIII классовъ съ живымъ интересомъ посѣщали эти лекціи въ теченіе всего времени и по очереди излагали ихъ письменно.

Кромѣ образовательнаго значенія для воспитанниковъ пяти выпусковъ, посѣщавшихъ мои субботы, эти приватныя чтенія принесли еще крупный результатъ: одинъ изъ бывшихъ учениковъ гимназіи нашей получилъ въ нихъ первое руководство въ своихъ занятіяхъ исторіей искусствъ, которую избралъ своею спеціальностью, и затѣмъ выдержалъ экзаменъ на магистра этого предмета.

Наконецъ, въ послѣднихъ выпускахъ уже 90-хъ годовъ среди воспитанниковъ явилось побужденіе самостоятельно пополнять литературныя познанія свои и попытать свои литературныя силы: одни избираютъ въ часы досуга предметомъ изученія иностранную поэзію; труды другихъ состоятъ въ опытахъ стихотворныхъ переводовъ изъ римской и новой иностранной литературы.

Всѣ подобныя желательныя проявленія благороднаго вкуса, конечно, прежде всего дѣлаютъ честь самому юношеству. Школа находится въ тѣсной связи съ направленіемъ того общества, среди котораго она дѣйствуетъ. Въ благородномъ вкусѣ нашихъ воспитанниковъ нельзя не узнать того старо-московскаго общественнаго духа, который всегда дѣлалъ Москву хранительницей русской образованности и ставилъ ее выше всѣхъ другихъ промышленныхъ городовъ, въ которыхъ могутъ процвѣтать школы только профессіональныя, развлеченія—изысканнаго спорта, а наслажденія—чуждыя изящнаго.

Наша гимназія была избрана мѣстомъ обученія тою средою русскаго общества, которая понимаетъ, что какъ бы ни была страна сильна своими матеріальными силами, какъ бы обширны ни были ея размѣры, сколько бы новыхъ богатствъ ни открыла она въ нѣдрахъ своей земли, она будетъ безсильнымъ трупомъ безъ многочисленнаго слоя гражданъ, вооруженныхъ съ дѣтства серьезнымъ гуманитарнымъ образованіемъ, законченнымъ въ университетѣ трудомъ въ области строгой науки. На всѣхъ поприщахъ нужны такіе люди въ странѣ, желающей жить достойною историческою жизнію. Ежегодно университеты наши выпускаютъ изъ стѣнъ своихъ сотни образованныхъ юношей—и что же?—незамѣтно разсыпаются они по обширному лицу Русской земли; много дѣятелей совершаютъ въ различныхъ ея мѣстахъ свое дѣло, но въ большинствѣ случаевъ они чувствуютъ себя тамъ одинокими.

Можно ли же при этомъ говорить о «перепроизводствѣ людей съ высшимъ образованіемъ», какъ иные говорятъ теперь, указывая нерѣдкіе примѣры лицъ съ дипломами, не находящихъ себѣ дѣла. Но надо всмотрѣться въ эти примѣры. Наблюденія не подтвердятъ этого. Люди

знающіе, толковые, нравственно твердые, у которыхъ въ рукахъ все спорится и доводится до конца, не остаются безъ дѣла. Бываютъ, безспорно, исключенія, но кажется я не ошибусь, если скажу, что не у дѣла остаются обыкновенно — съ дѣтства изнѣженные полуневѣжды, или люди безтолковые, или шаткіе и малодушные, у которыхъ все валится изъ рукъ, потому что они какъ бы въ полуснѣ, позѣвывая, принимаются за исполненіе своихъ обязанностей. Кто же такимъ людямъ поручитъ какое-нибудь дѣло? Потому и бродятъ они, словно какія-то тѣни преддверія Дантова ада, съ своими дипломами, жалуясь, что у насъ не цѣнятъ людей съ высшимъ образованіемъ.

Отвѣтственность въ этомъ лежитъ, конечно, не только на семьѣ, но и на средней школѣ, которой съ дѣтства ввѣряется воспитаніе юношества. Если школа содѣйствуетъ появленію людей перваго типа—она исполняетъ свой долгъ; если порождаетъ людей типа второго, то готовитъ людей негодныхъ даже для ада.

Состояніе школы много зависитъ отъ настроенія общества, среди котораго она дѣйствуетъ. И никто такъ, какъ само общество, не въ состояніи одушевлять свои школы.

Просвѣщенное общество для дѣтей своихъ не изыскиваетъ только легчайшіе пути къ добыванію дипломовъ, но желаетъ изъ дѣтей своихъ развить живыя л и ч н о с т и, т. е. существа, способныя принести на общее благо цѣнный даръ своей индивидуальности; способныя избирать дѣло по призванію, загораться только трудомъ, направленнымъ къ добру; личности, хранящія въ себѣ чувство собственнаго достоинства, потому что оно есть въ то же время и достоинство дорогого для нихъ дѣла: гдѣ многочисленно общество съ такимъ запросомъ, тамъ поднимается и окрыляется самая школа, ибо трудиться для развитія человѣческихъ личностей есть дѣло отрадное и высокое.

Но гдѣ эта верховная цѣль воспитанія не цѣнится или забывается— тамъ школа обращается лишь въ болѣе или менѣе исправный механизмъ.

Въ дѣятельности школъ перваго типа есть извѣстная доля творчества — потому-то она такъ и привлекательна. Въ этомъ отношеніи она можетъ быть уподоблена труду художника. Дѣятельность же школъ типа второго—не есть искусство, даже не ручная работа рукодѣлія: она, такъ сказать, дешевая машинная работа.

Одну изъ школъ перваго типа старались осуществить мы здѣсь, насколько было у насъ для того силы и умѣнія. По крайней мѣрѣ таковъ былъ педагогическій идеалъ, завѣщанный намъ нашими славными

учителями: мы приняли его изъ ихъ благородныхъ рукъ и четверть вѣка охраняли свято этотъ драгоцѣнный даръ нашего прошлаго. Пусть юное поколѣніе вспомнитъ о немъ, когда будетъ нужно, и въ свою очередь озаритъ имъ будущее, когда ужъ насъ не станетъ на свѣтѣ».

Вторая половина торжественнаго засѣданія была посвящена принесенію привѣтствій.

Первымъ привѣтствіемъ была рѣчь г. Попечителя М. У. О. гр. П. А. Капниста, принесшаго поздравленіе Л. И. Поливанову отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по его порученію, а также отъ московскаго учебнаго округа и отъ себя лично. Въ этой рѣчи графъ указалъ заслуги Л. И. Поливанова, предпринявшаго организацію классической гимназіи въ то время, когда въ обществѣ и даже въ самыхъ правительственныхъ сферахъ выказывались колебанія относительно выбора системы образованія, и осуществившаго ее, благодаря своей энергіи. «Вы неустанно работали», продолжалъ гр. Капнистъ, «надъ развитіемъ классическаго образованія, и трудъ Вашъ не пропалъ «даромъ. Ваша школа завоевала уваженіе общества, пріобрѣла истинныя «симпатіи всего учебнаго вѣдомства, и теперь, черезъ 25 лѣтъ, Вы «стоите во главѣ цвѣтущаго учрежденія. Да сохранитъ Господь Ваши «силы на многіе годы на пользу юношества, на процвѣтаніе въ нашемъ «отечествѣ истиннаго просвѣщенія».

На это Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Присутствіе Вашего Сіятельства на скромномъ праздникѣ на-«шемъ и благосклонное признаніе заслугъ моихъ и управляемой мною «гимназіи побуждаютъ меня выразить Вамъ глубокую благодарность.

«Около половины прожитаго нашей гимназіей 25-лѣтія протекло «подъ начальствомъ Вашимъ. То сочувствіе, которое Вы всегда ей «оказывали, а теперь такъ горячо выразили, и то довѣріе, которымъ «Вы ее удостоивали, обязываютъ ее болѣе, нежели всѣ мѣры оффи-«ціальнаго контроля, соблюдать строго законность и добросовѣстность «во всѣхъ дѣйствіяхъ».

Гр. Капнистъ на это отвѣчалъ, что когда онъ вступилъ въ должность попечителя, ему приходилось самому знакомиться съ новымъ дѣломъ, такъ какъ кругъ дѣятельности его дотолѣ былъ иной, но что гимназія Л. И. Поливанова тогда уже совершала свое дѣло; онъ привыкъ смотрѣть на нее, какъ на учебное заведеніе, гдѣ дѣло ведется честно

и добросовѣстно, и до настоящаго времени ему не пришлось измѣнить этого мнѣнія.

Затѣмъ была прочтена телеграмма г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Л. И. Поливанова:

«Привѣтствую Васъ въ знаменательный день двадцатипятилѣтія ру«ководимой вами гимназіи, неизмѣнно вѣрной началамъ религіозно«нравственнаго воспитанія и основательнаго обученія. Храню въ бла«годарной памяти моей посильное содѣйствіе Ваше Министерству На«роднаго Просвѣщенія въ трудную эпоху, которую переживала наша «школа, и молю Подателя всѣхъ благъ, да даруетъ Вамъ еще долго «наслаждаться плодами Вашихъ трудовъ. Графъ Деляновъ».

Послѣ того однимъ изъ родителей учащихся прочитанъ былъ слѣдующій адресъ:

«Льву Ивановичу Поливанову отъ глубоко-благодарныхъ родителей учащихся:

«Милостивый Государь
Левъ Ивановичъ!

«Съ особымъ удовольствіемъ присоединяемся мы, родители уча«щихся, къ торжеству двадцатипятилѣтія гимназіи и пользуемся слу«чаемъ выразить глубокую благодарность за доставленную ею пользу.

«Отдавая дѣтей въ Вашу гимназію, мы вѣрили, что воспитаніе «въ ней пойдетъ рука объ руку съ семьей. Мы знали, что при стро«гомъ соблюденіи программы гимназія употребитъ все стараніе, дабы «пріохотить воспитанниковъ къ осмысленной работѣ. Наши надежды «оправдались.

«Привѣтствуя гимназію, съ особой признательностью обращаемся «мы лично къ Вамъ, Левъ Ивановичъ. Намъ хорошо извѣстно, что гим«назія не только носитъ Ваше имя, но находится подъ постояннымъ «Вашимъ вліяніемъ, и благодаря этому-то сильна и прочна она. Вашъ «авторитетъ остается неизмѣннымъ для ученика во все время ученія: «онъ сохраняется и по окончаніи курса. Сообщаемое Вами гуманитар«ное направленіе, развитіе въ воспитанникахъ любви къ изящному, «литературѣ, искусству удерживаетъ ихъ долго въ томъ же напра«вленіи. Вашими совѣтами дорожатъ они какъ во время университет«скаго курса, такъ и позднѣе, въ жизни.

«Высоко цѣня Ваше, Л. И., вліяніе, мы тѣмъ самымъ, конечно, «цѣнимъ и благодаримъ всѣхъ тѣхъ воспитателей и преподавателей «гимназіи, которые были истинными Вашими помощниками въ дѣлѣ «воспитанія нашихъ дѣтей».

Кн. Владиміръ Голицынъ. Михаилъ Лопатинъ. Михаилъ Духовской. Николай Гротъ. Варвара Чебышева. Гликерія Ѳедотова. Фантинъ Деньгинъ. Василій Тороповъ. Варвара Сатина. Протоіерей Александръ Ивановъ-Платоновъ. Николай Ивановичъ Мамонтовъ. Ѳеодосія Перфильева. Надежда Ковалевская. Марья Коленская. Варвара Августовская-Каменская. Е. Котельникова. С. Садовникова. Владиміръ Ходневъ. В. Ивановъ. Павла Маркова. Марія Орлова. Баронъ В. Шеппингъ. Николай Луженовскій. Аркадій Рангъ. Ольга Бромлей. Николай Чамовъ. Варвара Волоцкая. Николай Александровичъ Фроловъ. Анна Владимирская. Анна Карпова. Митрофанъ Михайловъ. Иванъ Живаго. Александра Ефимова. Елизавета Шапкина. Марія Грачева. Елизавета Боратынская. Леонтина Эдуардовна Соколова. Надежда Богородская. Александра Григоровичъ. Митрофанъ С. Грачевъ. Зиновій Васильевичъ Трощкій. Глафира Дараганъ. Николай Бугаевъ. Графиня Анна Олсуфьева. Докторъ А. Н. Соловьевъ. Прасковья Венкстернъ. Иванъ Петрункевичъ. Марія Фридериксъ. Анна Андр. Кишкина. Ольга Сѣверцева. Вѣра Икова. Ольга Верещагина. Ольга Алексѣева. Николай Смольяниновъ. Вѣра Тарновская. Баронъ Н. Корфъ. Анна Келеръ. Н. Астаховъ. Александръ Манухинъ. Петръ Вышеславцевъ. Григорій Калужскій. Софья Мартынова. Графиня Софья Толстая. Анна Столповская.

На это Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Позвольте мнѣ, а въ лицѣ моемъ и всей коллегіи, принести въ «лицѣ Вашемъ всѣмъ родителямъ воспитанниковъ управляемой мною «гимназіи, почтившимъ насъ своимъ привѣтствіемъ, безпредѣльную «благодарность.

«Чье же одобреніе можетъ быть дороже для педагога, какъ не «одобреніе, тѣхъ, кто ввѣряетъ ему дѣтей своихъ? Ближе всѣхъ къ «школѣ стоятъ, конечно, просвѣщенные родители, которые съ напря«женнымъ вниманіемъ слѣдятъ за умственнымъ и нравственнымъ воз«растаніемъ тѣхъ, кто имъ всего дороже».

«А потому одобреніе и благодарность вашу мы принимаемъ какъ «величайшую награду за труды наши».

Послѣ этого адреса были прочитаны привѣтствія родителей, которые поздравили гимназію телеграммами:

Приношу сердечное поздравленіе по случаю двадцатипятилѣтія учрежденной Вами гимназіи и пожеланіе ей дальнѣйшаго процвѣтанія подъ Вашимъ руководствомъ. *Викторъ Калачовъ* (изъ Спб.).

Не имѣя возможности принять личное участіе въ празднованіи 25-лѣтія Вашей гимназіи, издалека посылаю Вамъ поздравленіе по случаю этого общественнаго и личнаго Вашего торжества съ выраженіемъ моей глубокой благодарности за проведенное моимъ сыномъ въ гимназіи время съ такою пользою для его развитія. *Князь Александръ Щербатовъ* (изъ Кіева).

Привѣтствую Васъ, учащихъ и учащихся съ торжественнымъ днемъ. Примите самыя сердечныя пожеланія. *Верещагинъ* (изъ Ялты).

Съ чувствомъ искренней благодарности привѣтствуемъ гимназію въ радостный для нея день. Поздравляемъ Васъ и всѣхъ уважаемыхъ учителей. *Князь В. Н. и княгиня М. А. Гагарины* (изъ Рузы).

Какъ мать бывшихъ Вашихъ учениковъ, привѣтствую Васъ съ двадцатипятилѣтнею педагогическою дѣятельностью и желаю Вамъ еще на много лѣтъ силъ и здоровья. *Графиня П. С. Уварова* (изъ Мурома).

Крайне сожалѣю, что болѣзнь мѣшаетъ мнѣ лично привѣтствовать Васъ въ день Вашего праздника и поблагодарить Васъ, Евгенія Никаноровича и всѣхъ Вашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ за моего сына. Дай Богъ, чтобы Ваша образцовая гимназія процвѣтала много, много лѣтъ на благо нашихъ дѣтей. *Гликерія Ѳедотова* (въ Москвѣ).

Позвольте и мнѣ поздравить Васъ и гимназію съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, пожелать дальнѣйшаго преуспѣянія и поблагодарить за воспитаніе двухъ моихъ сыновей. *Смецкой* (изъ Воронежа).

Поздравляемъ Васъ и заведеніе съ юбилеемъ. Желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія гимназіи. *А. М. и А. Г. Ермоловы* (изъ Сергача).

Примите и отъ насъ искреннее поздравленіе со днемъ 25-лѣтняго служенія Вашего на высокомъ поприщѣ воспитанія и образованія молодого поколѣнія. Въ этотъ торжественный день мы, признательные за своихъ дѣтей, Вашихъ бывшихъ учениковъ, молимъ Бога, да сохранитъ Онъ Ваши драгоцѣнныя силы на многіе и многіе годы. *Владиміръ и Марія Крестовниковы* (въ Москвѣ).

Поздравляемъ Васъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ учрежденной Вами гимназіи. Молимъ Бога дать Вамъ силы и здоровья и на долгіе годы стоять во главѣ учрежденія. *Шепелевы* (изъ Сергача).

Не имѣя возможности присутствовать на Вашемъ празднествѣ, считаю долгомъ привѣтствовать Васъ по поводу исполнившагося 25-лѣтія просвѣтительной дѣятельности основаннаго Вами учебнаго заведенія. Отъ всей души желаю многолѣтняго преуспѣянія Вашей гимназіи, а

Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ крѣпкихъ силъ для продолженія плодотворной работы на благо юношества. *Посниковъ* (въ Москвѣ).

Въ день празднованія двадцатипятилѣтія гимназіи, шлю сердечныя поздравленія и пожеланія дальнѣйшаго многолѣтняго ея процвѣтанія. *Маслова* (изъ Ливенъ).

Къ многочисленнымъ поздравленіямъ Вашихъ почитателей спѣшу присоединить искреннее выраженіе одушевляющихъ меня чувствъ глубокаго къ Вамъ уваженія и привѣтствую Васъ самыми лучшими пожеланіями. Горжусь тѣмъ, что сынъ мой получаетъ образованіе въ Вашей имѣющей добрую славу гимназіи и, какъ отецъ радуюсь, что время пребыванія его въ созданной Вами образцовой школѣ совпадаетъ съ настоящимъ знаменательнымъ днемъ, когда по случаю исполнившейся 25-й годовщины Вашей гимназіи общимъ признаніемъ родителей нынѣ удостовѣряется плодотворность Вашей долголѣтней и многополезной дѣятельности, посвященной Вами, вмѣстѣ съ достойнѣйшими сотрудниками Вашими, просвѣщенію юношества. *Тороповъ* (въ Москвѣ).

Не имѣя возможности лично принести поздравленіе съ 25-лѣтіемъ Вашей гимназіи, позволяю себѣ пожелать еще долгихъ лѣтъ Вашей плодотворной дѣятельности на пользу просвѣщенія русскаго юношества. *Докторъ Соловьевъ* (въ Москвѣ).

Въ день двадцатипятилѣтія позвольте присоединить и мои искреннѣйшія поздравленія и привѣтствія съ сердечнымъ пожеланіемъ всего наилучшаго какъ почтеннымъ основателямъ и дѣятелямъ гимназіи, такъ и учащимся и учившимся въ ней поколѣніямъ. *Графъ Сергѣй Шереметьевъ* [1]) (изъ Спб.).

Послѣ того старѣйшимъ воспитанникомъ I выпуска А. А. Венкстерномъ былъ прочитанъ

Адресъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи:

«Глубокоуважаемые Левъ Ивановичъ, Владиміръ Александровичъ,
«Николай Ивановичъ, Евгеній Никоноровичъ и Петръ Петровичъ.

«Основанная вами гимназія прожила четверть вѣка. Двадцать вы«пусковъ выросло и созрѣло подъ вашимъ руководствомъ. Болѣе двух«сотъ юношей черезъ порогъ гимназіи шагнули въ аудиторіи универ«ситета.

---

1). Эта телеграмма была получена вечеромъ во время обѣда, даннаго бывшими воспитанниками гимназіи.

«Разъединенные условіями жизни и разсѣянные по бѣлу свѣту, «въ нынѣшній знаменательный день мы, бывшіе воспитанники ваши, «всѣ сливаемся въ единодушномъ стремленіи выразить вамъ наше без- «граничное уваженіе и благодарность за все, что̀ вы для насъ сдѣлали.

«Завидна участь тѣхъ, чья жизнь озарена свѣтлыми воспоминані- «ями счастливой юности. Этимъ великимъ благомъ всѣ мы обязаны «вамъ, дорогіе наставники наши, вамъ, которые изъ школы создали «намъ вторую семью, гдѣ мы чувствовали себя окруженными такою же «любовью и заботой, какъ въ родительскомъ домѣ. Вы были для насъ «не только учителями, но и воспитателями въ самомъ широкомъ «значеніи слова. Не ограничиваясь классным преподаваніемъ и сооб- «щеніемъ научныхъ знаній, требуемыхъ программой, вы стремились «главнымъ образомъ къ воздѣйствію на нравственную сторону своихъ «воспитанниковъ, развивая въ нихъ человѣчность, любовь къ добру, «уваженіе къ просвѣщенію и наукѣ, чувство прекраснаго, вѣру въ «идеалы: словомъ, все, что краситъ жизнь и дѣлаетъ ее разумной. «Этихъ воспитательныхъ цѣлей вы достигали не сухими уроками, не «прописной моралью, не строгими наказаніями, но духовнымъ общені- «емъ съ учениками и благотворнымъ вліяніемъ на дѣтскія души. Вотъ «почему наши школьные годы навсегда останутся для насъ самыми «свѣтлыми воспоминаніями юности, и нравственная связь между нами и «вами, воспитанниками и воспитателями, сохранится на всю нашу жизнь.

«Желая сдѣлать связь эту еще прочнѣе и дать ей внѣшнее вы- «раженіе, мы рѣшили въ ознаменованіе нынѣшняго дня въ честь вашу «и въ память покойнаго Ив. Васильевича Янчина основать Общество «бывшихъ воспитанниковъ гимназіи, въ дѣятельности котораго, мы на- «дѣемся, вы не откажетесь принять участіе, намѣченное проектиро- «ваннымъ уставомъ.

«Кромѣ того въ память двадцатипятилѣтія гимназіи, при Импера- «торскомъ Московскомъ Университетѣ нами учреждена премія имени «Льва Ив. Поливанова за ученыя сочиненія по исторіи русской и ино- «странной словесности и русскаго языка и по теоріи словесности, а «также за переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произве- «деній древнегреческой и римской литературы [1]).

«Мы просимъ васъ принять благосклонно эти скромные знаки

---

[1]) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 12 іюля 1893 г. Высочайше соизволилъ на принятіе правленіемъ Им-

«одушевляющихъ насъ чувствъ вмѣстѣ съ горячимъ пожеланіемъ до-«рогой гимназіи нашей дальнѣйшаго процвѣтанія, а вамъ, ея руково-«дителямъ, долгой, долгой жизни и здоровья, силъ и энергіи для про-«долженія благого дѣла. (Слѣдуютъ подписи).

Выслушавъ этотъ адресъ,учредители цѣловали своихъ бывшихъ воспитанниковъ.

Далѣе слѣдовало привѣтствіе депутаціи отъ Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, адресъ котораго былъ прочитанъ временнымъ предсѣдателемъ Общества заслуженымъ профессоромъ Н. И. Стороженкомъ.

Адресъ Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ

Высокоуважаемый

Левъ Ивановичъ!

«Сегодня исполняется двадцатипятилѣтіе основанной Вами гимназіи. Представляя собой единственный типъ частной гимназіи, устроенной на коллегіальныхъ началахъ, гимназія Ваша тѣмъ въ особенности выдѣлялась изъ однородныхъ учрежденій, что въ ней всегда было обращаемо особенное вниманіе на литературу и искусство. Въ изданной Вами брошюрѣ: «Въ защиту литературныхъ произведеній, какъ предмета изученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ», Вы одинъ изъ первыхъ возвысили Вашъ голосъ за необходимость школьнаго изученія нашихъ классиковъ. Брошюра эта, вышедшая въ свѣтъ въ 1868 году, въ годъ основанія Вашей гимназіи, давала уже предчувствовать, что преподаваніе Русской литературы будетъ у Васъ поставлено на плодотворную почву реальнаго изученія Возбудивъ интересъ къ изученію

ператорскаго Московскаго Университета капитала, пожертвованнаго сему Университету бывшими воспитанниками частной гимназіи Поливанова въ Москвѣ для учрежденія изъ процентовъ съ капитала при историко-филологическомъ факультетѣ Университета преміи имени Льва Ивановича Поливанова.

Преміей награждаются написанныя на русскомъ языкѣ печатныя: 1) Оригинальныя сочиненія: а) ученыя сочиненія по исторіи русской и иностранной словесности, какъ письменной, такъ и устной; б) ученыя сочиненія по исторіи русскаго языка; в) ученыя сочиненія по теоріи словесности; 2) Переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній древнегреческой и римской литературы, обладающіе, при всѣхъ прочихъ, и художественными достоинствами.

Русской литературы въ гимназіяхъ, Вы позаботились удовлетворить этому интересу, давши въ руки преподавателей образцовыя школьныя изданія Державина, Карамзина и Пушкина. Но Вы не ограничились изученіемъ нашихъ классиковъ. Вы старались познакомить Вашихъ воспитанниковъ съ классическими произведеніями западно-европейской литературы. Съ этой цѣлью Вы учредили Шекспировскій кружокъ, вскорѣ вышедшій за предѣлы школы и поставившій на сцену нѣсколько пьесъ Шекспира, изъ которыхъ двѣ: «Генрихъ IV» и «Двѣнадцатая Ночь» никогда не шли на сценѣ Малаго театра. Питая глубокую вѣру въ образовательную силу искусства, Вы устроили у себя въ гимназіи присноиамятныя лекціи по исторіи искусства. Лекціи эти, читанныя незабвеннымъ С. А. Усовымъ, оставили прочный слѣдъ въ сердцахъ тѣхъ изъ Вашихъ воспитанниковъ, которые имѣли счастіе ихъ слушать. Отдавая въ продолженіе года все свое время гимназіи, Вы посвящали свои лѣтніе досуги литературѣ: Вы подарили публикѣ обширную монографію о Жуковскомъ и прекрасные стихотворные переводы Аталіи Расина, Семирамиды Вольтера и Мизантропа Мольера. Высоко цѣня Ваши заслуги въ дѣлѣ реформы преподаванія Русской литературы, Общество Любителей Россійской Словесности, давно уже имѣющее честь считать Васъ въ числѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы горячо привѣтствовать Васъ и пожелать Вамъ еще долго потрудиться на пользу русской литературы и русскаго просвѣщенія».

Предсѣдатель *Н. Тихонравовъ.*

Временный Предсѣдатель *Н. Стороженко.*

(Слѣдуютъ подписи членовъ и секретаря *А. Станкевича*).

Адресъ этотъ, отпечатанный на пергаментѣ, былъ врученъ Л. И. Поливанову предсѣдателемъ Общества Ординарнымъ Академикомъ Н. С. Тихонравовымъ, обратившимся отъ себя съ горячимъ привѣтствіемъ, въ которомъ сказалъ, что онъ и лично считаетъ себя въ правѣ присоединиться къ настоящему празднеству, какъ бывшій учитель Л. И. Поливанова. Онъ напомнилъ при этомъ, какъ на гимназическомъ литературномъ вечерѣ въ IV-й гимназіи, Л. И. Поливановъ, обучавшійся въ ней, читалъ свое сочиненіе и былъ представленъ присутствовавшему на этомъ вечерѣ незабвенному профессору П. Н. Кудрявцеву, который напутствовалъ его своимъ вниманіемъ и ободреніемъ къ продолженію ученія на историко-филологическомъ факультетѣ университета.

На адресъ Общ. Люб. Росс. Словесности и привѣтствіе Н. С. Тихонравова Л. И. Поливановъ отвѣчалъ слѣдующее:

«Общество Любителей Россійской Словесности избрало день празд-«нованія двадцатипятилѣтія мною управляемой гимназіи для привѣта «мнѣ. Это мнѣ дѣлаетъ большую честь, и я безконечно благодаренъ «за ту высокую оцѣнку, которую оно сдѣлало трудамъ моимъ.

«Общество Любителей Россійской Словесности имѣетъ для меня «лично двоякое значеніе: во 1-хъ, какъ символъ той нравственной «силы, которую должна имѣть и имѣетъ литература, и во 2-хъ, какъ «общество, гдѣ предсѣдательствуетъ мой бывшій учитель, котораго «я еще будучи гимназистомъ, уже любилъ всѣмъ сердцемъ, мой про-«фессоръ, каждое слово котораго ловилъ я, и мой руководитель, ко-«торый вмѣстѣ съ Ѳ. И. Буслаевымъ вывелъ меня на учительское «поприще. Потому привѣтствіе О. Л. Р. Сл. я принимаю, во 1-хъ «какъ большой почетъ, оказанный мнѣ, и во 2-хъ, какъ благословеніе «моего дорогого учителя».

Затѣмъ слѣдовало привѣтствіе отъ Московскаго Психологическаго Общества, въ лицѣ его предсѣдателя профессора Н. Я. Грота и товарища предсѣдателя, профессора Л. М. Лопатина, обращенное къ Л. И. Поливанову какъ дѣйствительному члену этого общества. Предсѣдатель его выразилъ надежду, что Л. И. Поливановъ подѣлится съ обществомъ результатами своихъ психологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ теченіе многолѣтняго труда на педагогическомъ поприщѣ.

Л. И. Поливановъ благодарилъ Общество за оказанную ему честь.

Послѣ того начались привѣтствія отъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Депутація отъ Педагогическаго Совѣта II-й Московской гимназіи привѣтствовала Л. И Поливанова слѣдующимъ адресомъ:

«Глубокоуважаемый
Левъ Ивановичъ!

«Педагогическій Совѣтъ второй Московской гимназіи считаетъ «своимъ пріятнымъ долгомъ принять живое участіе въ юбилейномъ «празднествѣ, которое совершаетъ сегодня основанная Вами гимназія. «Мы привыкли дорожить честью своего заведенія, и одна изъ основ-«ныхъ традицій нашей гимназіи завѣщаетъ намъ почитать тѣхъ людей,

«которые когда либо своими трудами содѣйствовали ея славѣ. А наша «гимназія всегда помнила и сегодня съ особенною отрадою вспоминаетъ, «что первые шаги Вашей педагогической дѣятельности посвящены были «ей, и что она первая воспользовалась тѣми молодыми жизненными зер«нами Вашего педагогическаго таланта, который, укрѣпившись много«лѣтнимъ опытомъ, далъ такіе богатые плоды. Намъ нечего распростра«няться о томъ, каковы эти плоды: за это говоритъ само дѣло. Уже «самое двадцатипятилѣтіе существованія учебнаго заведенія—заведенія «частнаго—ясно доказываетъ богатство педагогическаго дарованія того «лица, которое стоитъ во главѣ его. Отличная репутація Вашей гим«назіи, какъ гуманитарной школы, проникнутой здравыми идеями «истиннаго классицизма, стала давно уже извѣстна.

«Позвольте же вмѣстѣ съ Вашими учениками высказать въ этотъ «торжественный день особенно теплыя и искреннія пожеланія долгаго «процвѣтанія основанной Вами и дорогой Вамъ гимназіи, которая че«резъ Васъ сдѣлалась родственною и нашей. И прежде всего позвольте «пожелать Вамъ, глубокоуважаемый Левъ Ивановичъ, побольше силъ «и здоровья, какъ вѣрнаго ручательства намъ за благосостояніе Вашего «учебнаго заведенія».

На это привѣтствіе II-й Московской гимназіи Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Къ торжеству по поводу двадцатипятилѣтія управляемой мною «гимназіи, Педагогическій Совѣтъ II-й гимназіи пожелалъ присоединить «привѣтъ ко мнѣ, какъ бывшему ея сотруднику.

«Недолго служилъ я во II-й гимназіи, но и эти два года дали мнѣ «возможность въ ней многому поучиться на первыхъ шагахъ моей пе«дагогической дѣятельности какъ въ учебномъ, такъ и въ воспита«тельномъ отношеніи. Вотъ какъ это было:

«Въ качествѣ готовившагося къ педагогической дѣятельности, «кандидата педагогическихъ курсовъ», какъ назывались тогда мы, «былъ я прикомандированъ ко II-й гимназіи, гдѣ руководителемъ нашимъ «по русскому языку былъ глубокоуважаемый преподаватель Владиміръ «Петровичъ Шереметевскій. Присутствуя у него на урокахъ въ стар«шихъ классахъ и у покойнаго Ив. Карл. Гедике въ классахъ млад«шихъ, я видѣлъ на дѣлѣ методическое преподаваніе, которое крѣпко «запало мнѣ въ душу.

«Въ то же время тогдашній директоръ II-й гимназіи Влад. Вас. «Авиловъ въ пансіонѣ гимназіи, по соглашенію съ попечителемъ Округа

«Ник. Вас. Исаковымъ, совершалъ интересный опытъ. Изъ одного мно-«голюднаго пансіона онъ выдѣлилъ одну группу и завелъ въ ней осо-«бый порядокъ внѣклассной жизни, въ отдѣльныхъ отъ классовъ ком-«натахъ, изъ числа которыхъ въ одной была устроена «занятная», гдѣ «каждый воспитанникъ получалъ свое особое мѣсто и извѣстную долю «самостоятельности въ своихъ учебныхъ занятіяхъ. Опытъ этотъ былъ «возложенъ на 4 лица, въ числѣ которыхъ былъ и я. Впослѣдствіи «эти начала и самая обстановка «занятной комнаты» были примѣнены «въ пансіонахъ при нашей гимназіи, о которыхъ я сообщалъ сегодня «въ своей исторической запискѣ.

«Для меня большая радость и честь, что II-я гимназія вспомнила «мою службу въ ней и почтила меня такимъ горячимъ привѣтомъ, «между тѣмъ какъ я служилъ въ ней лишь два года, оставивъ ее для «IV-й гимназіи, гдѣ я воспитывался самъ и служилъ болѣе 10 лѣтъ въ числѣ «4-хъ лицъ, вошедшихъ въ первоначальную коллегію нашей гимназіи.

«Передайте же Педагогическому Совѣту II-й гимназіи мою глубокую «благодарность за долгую память обо мнѣ».

Получены были привѣтственныя телеграммы:

Отъ Московской Четвертой гимназіи:

«Московская IV гимназія шлетъ сердечный привѣтъ Московской «частной гимназіи, учрежденной Львомъ Ивановичемъ Поливановымъ, «по случаю двадцатипятилѣтія ея существованія и искренно желаетъ «ей процвѣтать многіе годы на пользу русскаго юношества».

Директоръ Кульчицкій.

Отъ Нижегородскаго Дворянскаго Института Императора Александра Второго:

«Нижегородскій Институтъ, радостно привѣтствуя гимназію Льва «Ивановича Поливанова въ день двадцатипятилѣтняго плодотвор-«наго ея существованія, сердечно желаетъ глубокоуважаемому учреди-«телю и всѣмъ его сотрудникамъ всякаго дальнѣйшаго преуспѣянія «еще на многія и многія лѣта.

Директоръ Г. Г. Шапошниковъ.
Инспекторъ А. А. Аллендорфъ.

Затѣмъ Женская классическая гимназія Софіи Николаевны Фишеръ привѣтствовала Л. И. Поливанова. Депутатъ ея, преподаватель греческаго языка Е. Ѳ. Шнейдеръ, произнесъ слѣдующее:

«Женская классическая гимназія поручила мнѣ привѣтствовать «Васъ, глубокоуважаемый Левъ Ивановичъ, по поводу исполнившагося «двадцатипятилѣтія Вашей школы. Гимназія наша пользуется настоя- «щимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать свое глубокое уваженіе «къ Вамъ, какъ ученому, неустанно работающему въ обширной обла- «сти исторіи литературы родной и всеобщей, какъ педагогу, беззавѣтно «преданному своей школѣ, нелицемѣрно, свято вѣрящему въ цѣлесо- «образность той системы, которая въ основу этой школы положена.

«Признательныя Вамъ за благой примѣръ, Вами намъ преподанный «Вашей плодотворной ученой и педагогической дѣятельностію, мы «ждемъ отъ Васъ продолженія Вашихъ трудовъ и, зная неутомимость «Вашу, мы твердо убѣждены, что Вы еще многому насъ научите.

«Лично отъ Софьи Николаевны я имѣю порученіе прочесть письмо «ея къ Вамъ, заключающее слѣдующія строки:

«Глубокоуважаемый

Левъ Ивановичъ,

«Въ сердцѣ моемъ такъ много хорошихъ чувствъ къ Вамъ, что «врядъ ли я смогла бы и выразить ихъ словами. Тѣмъ не менѣе мнѣ «хочется, и именно сегодня, сказать Вамъ:

«Спасибо Вамъ за сотрудничество въ общемъ дорогомъ дѣлѣ; спа- «сибо Вамъ за Ваши книжки, по которымъ учились и учатся всѣ вос- «питывающіяся въ Женской классической гимназіи, книжки, изъ ко- «торыхъ дѣти черпаютъ и вдыхаютъ въ себя именно то, что хочется «вдохнуть въ нихъ; спасибо Вамъ отъ себя и отъ многихъ ученицъ «моихъ за всегдашнюю готовность Вашу помогать намъ въ стремленіяхъ «нашихъ не отъ міра сего; спасибо Вамъ, наконецъ, Левъ Ивановичъ, за «то, что Вы избрали меня воспитательницей своихъ прекрасныхъ дочерей.

«Раннимъ утромъ я призывала сегодня на Васъ молитвы церкви. «И сію минуту съ тѣмъ же молитвеннымъ чувствомъ благожеланія го- «ворю Вамъ: да сохранитъ Господь Ваши силы духовныя и тѣлесныя «на созиданіе добрыхъ сыновъ столь горячо любимой Вами родины!

«Поздравляю Васъ, дорогой другъ! Радуюсь Вашей радости, какъ «своей собственной. *Софія Фишеръ.*

Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Глубокоуважаемый Евгеній Ѳедоровичъ! Передайте Софіи Нико- «лаевнѣ, что ея привѣтъ въ день празднованія двадцатипятилѣтія на- «шей гимназіи имѣетъ для меня особенное значеніе.

«Преклоняясь передъ безпримѣрнымъ подвигомъ, ею на себя воз-

«ложеннымъ при созданіи и веденіи Женской классической гимназіи, «я привыкъ смотрѣть на Софію Николаевну, какъ на недосягаемый «образецъ самоотверженія ради избраннаго дѣла.

«Поэтому ея привѣтъ я сохраню въ душѣ своей для тѣхъ минутъ «сомнѣнія и унынія, которыя бываютъ у меня, сохраню какъ незамѣ- «нимое ободреніе друга, любящаго во мнѣ то, что составляетъ завѣт- «ную святыню мою, которую она давно разгадала вѣщимъ сердцемъ «своимъ».

Затѣмъ инспекторъ Женской частной гимназіи С. А. Арсеньевой В. М. Михайловскій привѣтствовалъ гимназію Л. И. Поливанова, отъ учебнаго заведенія, которое особенно близко этой гимназіи, имѣя многихъ общихъ преподавателей и обучая многихъ сестеръ воспитанниковъ гимназіи Л. И. Поливанова и считая его самого въ числѣ бывшихъ сотрудниковъ своихъ.

Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Многоуважаемый Викторъ Михайловичъ! Мы глубоко благодарны «за привѣтствіе, выраженное нынѣ нашей гимназіи.

«Привѣтствіе это мнѣ дорого тѣмъ болѣе, что оно есть и откликъ «изъ того прошлаго, когда я былъ въ средѣ вашей. Но это участіе «было какимъ-то неоконченнымъ эпизодомъ въ моей жизни: началось, «продолжалось, оборвалось... Меня это долго тревожило, и я успоко- «ился только съ тѣхъ поръ, какъ мой сынъ взялъ на себя продолже- «ніе моего у васъ дѣла Съ тѣхъ поръ уже ничто не помрачаетъ болѣе «въ моей совѣсти свѣтлый образъ вашей гимназіи. Благодарю Васъ «очень за Ваше привѣтствіе».

Вслѣдъ затѣмъ директоръ Московской частной гимназіи Францъ Ивановичъ Крейманъ обратился къ Л. И. Поливанову съ слѣдующемъ привѣтствіемъ:

«Милостивый Государь
Левъ Ивановичъ!

«Въ тотъ знаменательный для Васъ день, когда Вы торжественно «вспоминаете 25 лѣтъ существованія основанной Вами гимназіи, Вы «имѣете полное право съ чувствомъ справедливой гордости оглянуться «на сдѣланное Вами.

«Задуманное Вами дѣло Вы вели честно и просто, безъ ложнаго «шума, выставки и рекламы, съ любовію и неуклонною рѣшимостью—

«и Вы можете быть вполнѣ удовлетворены, и какъ педагогъ, и какъ «патріотъ: многочисленные ряды учениковъ, получившихъ воспитаніе и «образованіе въ Вашей школѣ, чтобы стать полезными гражданами Рус- «ской земли, являются лучшими свидѣтелями плодотворной Вашей дѣя- «тельности. Всю трудность проведенной Вами задачи и все значеніе «достигнутаго Вами успѣха, думаю, что могу оцѣнить по справедли- «вости болѣе, чѣмъ многіе другіе, такъ какъ и я отдалъ жизнь свою «на работу по пути однородному съ Вашей дѣятельностію.

«Позвольте же пожелать Вамъ, многоуважаемый Левъ Ивановичъ, «отъ всей души, чтобы двадцатипятилѣтіе задуманной и созданной «Вами школы было лишь первою стадіею въ ея долголѣтней жизни «на пользу общества и русскаго юношества.

«Съ чувствомъ искренняго уваженія имѣю честь быть Вашимъ, «Милостивый Государь, покорный слуга *Францъ Крейманъ*».

Л. И. Поливановъ отвѣчалъ:

«Глубокоуважаемый Францъ Ивановичъ! Мнѣ очень пріятно ви- «дѣть Васъ въ числѣ тѣхъ, которые выражаютъ нынче одобреніе пе- «дагогической дѣятельности нашей гимназіи.

«Какъ педагогъ, долѣе насъ трудящійся на томъ же поприщѣ, Вы «являетесь судьею весьма компетентнымъ. А одобреніе такого судьи «очень лестно.

«Благодаримъ Васъ отъ всего сердца за Вашь душевный привѣтъ».

Послѣ того директоръ частнаго Реальнаго училища К. П. Воскресенскій прочелъ адресъ отъ своего училища:

«Педагогическій Совѣтъ Московскаго Частнаго Реальнаго училища «Воскресенскаго, согласно постановленію отъ 3 сентября 1893 года, «имѣетъ честь привѣтствовать Московскую частную гимназію Полива- «нова съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ славнаго служенія ея «дѣлу образованія и воспитанія юношества и выразить чувство искрен- «няго уваженія гимназіи, ея достойному учредителю, его товарищамъ «и сотрудникамъ и глубокое желаніе процвѣтанія гимназіи».

Вслѣдъ затѣмъ былъ прочтенъ адресъ отъ педагогическаго совѣта Реальнаго училища при реформатской церкви его инспекторомъ И. И. Фидлеромъ:

«Милостивые Государи!

«Педагогическій Совѣтъ реальнаго училища при Реформатской «церкви въ Москвѣ, привѣтствуя васъ съ исполнившимся двадцати-

«пятилѣтіемъ со дня открытія вашей гимназіи, пользуется случаемъ «выразить вамъ свое искреннее сочувствіе и уваженіе.

«Объединенная идеей посильнаго содѣйствія умственному, нрав- «ственному и физическому воспитанію русскаго юношества, ваша кор- «порація съ рѣдкимъ единодушіемъ, неутомимой энергіей и полнымъ без- «корыстіемъ служила въ продолженіе четверти вѣка на пользу рус- «скаго просвѣщенія.

«Удовлетворяя требованіямъ классическаго образованія, вы осо- «бенно сумѣли поставить на надлежащую высоту преподаваніе отече- «ственнаго языка и литературы, чему въ значительной степени способ- «ствовалъ стоящій во главѣ вашего учебнаго заведенія многоуважаемый «Левъ Ивановичъ Поливановъ, имя котораго, какъ автора цѣлаго ряда «педагогическихъ сочиненій и учебниковъ, извѣстно всей просвѣщен- «ной Россіи.

«Высоко цѣня ваши заслуги на поприщѣ плодотворнаго служенія «лучшимъ педагогическимъ идеаламъ, мы съ особеннымъ удовольстві- «емъ присоединяемся ко всѣмъ тѣмъ, кто, дорожа интересами русской «школы, привѣтствуетъ васъ сегодня сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы «ваша просвѣтительная дѣятельность продолжалась многіе и многіе «годы на пользу всѣмъ намъ дорогого отечества».

Л. И. Поливановъ обратился къ обоимъ представителямъ част- ныхъ реальныхъ училищъ съ выраженіемъ отъ лица управляемой имъ гимназіи глубокой благодарности за сочувствіе ея дѣлу, которое при- надлежитъ къ одной области съ дѣятельностію ихъ учебныхъ заведе- ній, хотя въ различныхъ ея сферахъ.

Затѣмъ обратился съ своимъ привѣтствіемъ къ Л. И. Поливанову протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ. Онъ напомнилъ то время, когда преподавалъ Законъ Божій въ управляемой имъ гимна- зіи; вспоминалъ, какъ Л. И. Поливановъ приготовлялъ съ нимъ на- глядныя пособія для уроковъ Закона Божія; вспомнилъ и другіе случаи, гдѣ приходилось имъ послѣ встрѣчаться въ общемъ дѣлѣ, какъ напр. при составленіи избранной библіотеки по Закону Божію для педагогическаго отдѣла выставки Общества Трудолюбія, и законч- илъ горячимъ пожеланіемъ Л. И. Поливанову дальнѣйшихъ тру- довъ на поприщѣ христіанскаго воспитанія.

Л. И. Поливановъ горячо благодарилъ своего бывшаго сотруд-

ника Г. П. Смирнова-Платонова за добрую память о его трудахъ и за сердечное его пожеланіе.

Въ заключеніе одинъ изъ учениковъ VIII класса (Духовской) заявилъ, что всѣ воспитанники соорудили въ память настоящаго торжества икону [1]) и обратился къ наставникамъ съ слѣдующими словами:

«Глубокоуважаемые наставники!

«Позвольте поздравить васъ съ двадцатипятилѣтіемъ гимназіи и вашей «дѣятельности. Просимъ принять отъ насъ эту икону, которую мы со«орудили для нашей гимназіи въ память нынѣшняго торжественнаго дня».

Л. И. Поливановъ, поцѣловавъ воспитанника, который отъ своихъ товарищей высказалъ это, благодарилъ всѣхъ ихъ отъ себя и отъ лица коллегіи за хорошее чувство, побудившее воспитанниковъ настоящаго года принять участіе въ дорогомъ праздникѣ и за ту прекрасную форму, которую они избрали для того, т. е. сооруженіе иконы, которое выраженію ихъ чувства даетъ возможность навсегда сохраниться въ гимназіи.

Торжество закончилось въ $4^1/_2$ часа пѣніемъ національнаго гимна, повтореннаго нѣсколько разъ.

Во время этого юбилейнаго акта было получено много писемъ и телеграммъ отъ бывшихъ воспитанниковъ гимназіи, которые не могли пріѣхать лично на празднество, а также многія телеграммы на имя Л. И. Поливанова, изъ которыхъ приводимъ нѣкоторыя:

«Поздравляю съ празднованіемъ двадцатипятилѣтія Вашей гимна«зіи, въ которой и я былъ учителемъ».

Буслаевъ (ординарный академикъ).

«Примите мое искреннее поздравленіе и пожеланіе дальнѣйшаго «процвѣтанія и преуспѣянія».

С. Флеровъ (сотрудникъ въ первый годъ гимназіи).

«Многоуважаемый Л. И.,

«Въ двадцатипятилѣтнюю годовщину Вашей гимназіи отъ души

---

1) Икона эта, изображающая нагорную проповѣдь, помѣщена въ позолоченномъ кивотѣ, съ надписью внизу о ея назначеніи и съ тремя иконами меньшаго размѣра на верху рамы и надъ боковыми колоннами: образами Саваоѳа, Симеона Столпника — какъ святого, память коего чествуется 1-го сентября, въ день открытія гимназіи 25 лѣтъ тому назадъ—и иконы Казанскія Божіей Матери, чествуемой 22 октября, въ день торжества двадцатипятилѣтія гимназіи. Икона эта помѣщена въ актовомъ залѣ.

«вторю многимъ. Много лѣтъ здравствовать Вамъ и всей достойной кол-«легіи Вашей на пользу роднаго просвѣщенія».

Рожанковскій (инспекторъ Ревельской гимназіи, бывшій преподаватель гимназіи Л. И. Поливанова).

Жалѣю, что не могу лично привѣтствовать Васъ въ день двадцатипятилѣтія Вашей гимназіи. Примите мое сердечное поздравленіе и желаніе, чтобы она долго процвѣтала, пользуясь Вашей плодотворной дѣятельностію.

Н. А. Возницынъ (бывшій преподаватель гимназіи Л. И. П.).

«Поздравляю съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ. Желаю процвѣтанія. Благо-«дарю за приглашеніе. По болѣзни быть не могу».

Константинъ Павловъ (учитель гимнастики въ гимназіи Л. И. П. въ продолженіе 20-ти лѣтъ).

«Вынужденный экстренно уѣхать въ Петербургъ, лишенъ возмож-«ности лично привѣтствовать Васъ и Вашихъ товарищей. Примите же «мое искреннее поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ «плодотворной просвѣтительной дѣятельности и горячее пожеланіе, чтобы «еще многія и многія лѣта продолжалась она съ такимъ же успѣхомъ».

Александръ Чупровъ (профессоръ Московскаго университета) изъ Спб.

«Привѣтствую Васъ; желаю здоровья и дальнѣйшихъ успѣховъ въ «служеніи дѣлу воспитанія юношества».

Ключевскій (профессоръ Московскаго университета).

«Сердечно присоединяюсь къ чествованію свѣтлаго и неутомимаго «дѣятеля на поприщѣ русскаго образованія и родной словесности. «Прошу Васъ, высокочтимый Левъ Ивановичъ, принять мой искренній «и горячій привѣтъ.

Князь Сумбатовъ (артистъ Императорскихъ театровъ и членъ Общ. Люб. Росс. Слов.)-

«Поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной дѣятельности. «Да процвѣтаетъ всегда Ваша гимназія!»

Васильковскій (директоръ тульскаго реальнаго училища).

«Сердечно сочувствуя Вашей просвѣтительной дѣятельности, при-«вѣтствую Васъ по случаю истекшаго двадцатипятилѣтія Вашей гим-«назіи; желаю силъ и здоровья Вамъ и всѣмъ Вашимъ сотрудникамъ».

Начальница епархіальнаго училища Сытина (изъ Тулы.)

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Окончившіе курсъ

въ Московской частной гимназіи,

учрежденной Л. И. ПОЛИВАНОВЫМЪ,

ВЪ ПЕРВОЕ ЕЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ.

1874.	1. Венкстернъ Алексѣй...	Кандидатъ историко-филологическаго факультета. Членъ Общ. Люб. Росс. Слов. при И. М. У.
	2. Шуцкій Александръ...	Земскій начальникъ въ Каширскомъ у. Тульской губ.
1875.	3. Гіацинтовъ Николай...	Магистръ Политическ. Экономіи. Членъ Тарифнаго комитета отъ Государственнаго Контроля въ Спб.
	4. Жекулинъ Сергѣй... .	Юристъ. Предводитель дворянства Судженскаго уѣзда.
	5. Лопатинъ Левъ.	Докторъ философіи. Эстраординарный профессоръ И. М. У.
	6. Макаренко Леонидъ...	Юристъ. Судебный слѣдователь.
	7. Гр. Соллогубъ Алексѣй.	Кандидатъ историко-филологическаго факультета. Служилъ въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Скончался.
	8. Хвостовъ Сергѣй.	Юристъ. Земскій и дворянскій дѣятель Елецкаго уѣзда и сельскій хозяинъ.
1876.	9. Вырубовъ Александръ .	Юристъ.
	10. Гіацинтовъ Владиміръ.	Магистрантъ по исторіи искусствъ. Учитель исторіи и географіи.
	11. Калачевъ Николай....	Кандидатъ юридическаго факультета И. М. У. Скончался.
	12. Ладыженскій Алексѣй.	Юристъ. Членъ-оцѣнщикъ Московскаго Земельнаго Банка.
	13. Микулинъ Дмитрій ...	Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ.
	14. Орчинскій Александръ.	Врачъ. Скончался.

	15. Похвисневъ Сергѣй...	Юристъ. Членъ-оцѣнщикъ М. Дворянскаго Банка.
	16. Роговичъ Алексѣй...	Юристъ. Вице-губернаторъ въ г. Самарѣ.
1877.	17. Бееръ Владиміръ...	Юристъ. Земскій начальникъ Мценскаго уѣзда.
	18. Буравцовъ Елисѣй....	Свѣдѣній не имѣется.
	19. Воронецъ Георгій.	
	20. Калачевъ Александръ..	Юристъ. Скончался.
	21. Карнѣевъ Александръ.	Филологъ и учитель Лазаревск. института въ Москвѣ. Членъ Общ. Л. Р. Слов.
	22. Кузнецовъ Николай ..	По окончаніи курса въ Спб. Горномъ институтѣ, Горный инженеръ.
	23. Соколовъ Константинъ.	Старшій врачъ больницы Бахрушиныхъ въ Москвѣ.
	24. Шатерниковъ Евгеній.	Свѣдѣній не имѣется.
1878.	25. Вишняковъ Алексѣй..	Предсѣдатель правленія Общества взаимнаго кредита.
	26. Карнѣевъ Дмитрій.....	Естественникъ.
	27. Кундасовъ Николай...	Юристъ.
	28. Локкенбергъ Констант.	Врачъ больницы Св. Владиміра въ Москвѣ.
	29. Лопатинъ Александръ.	Юристъ. Товарищъ прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда.
	30. Хвостовъ Алексѣй....	Юристъ. Земскій начальникъ Елецкаго уѣзда.
1879.	31. Вельяшевъ Александръ.	Юристъ.
	32. Владимирскій Алексѣй.	Филологъ. Учитель древнихъ языковъ.
	33. Гіацинтовъ Эрастъ....	Юристъ. Непремѣнный членъ Крестьянскаго присутствія въ Эстляндской губ.
	34. Кн. Кугушевъ Алексѣй.	Кандидатъ юрид. факультета.
	35. Панафидинъ Михаилъ.	Юристъ. Земскій начальникъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ.
	36. Станкевичъ Владиміръ.	Предводитель дворянства Бобровскаго у. Воронежской губ.
	37. Радинъ Леонидъ.....	Свѣдѣній не имѣется.
	38. Шумскій Александръ .	Свѣдѣній не имѣется.

1880.	39. Калачевъ Дмитрій.....	Юристъ.
	40. Карнѣевъ Николай....	Свѣдѣній неимѣется.
	41. Истоминъ...	Врачъ.
	42. Муромцевъ Алексѣй ..	Юристъ. Товарищъ Прокурора Спб. Окружнаго Суда.
	43. Щепетовъ Владиміръ .	Учитель математики.
1881.	44. Воронинъ Павелъ.....	Медикъ.
	45. Воронинъ Петръ.....	Математикъ.
	46. Калабинъ Иванъ.. ...	Врачъ при Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія.
	47. Кедринъ Евгеній	Кандидатъ Математическаго факультета И. М. У. Скончался студентомъ Спб. Технологическаго Института.
	48. Корноуховъ Алексѣй .	Земскій врачъ.
	49. Королевъ Александръ .	Юристъ. Присяжный повѣренный.
	50. Гр. Олсуфьевъ Михаилъ	Математикъ. Кандидатъ въ предводители дворянства.
	51. Гр. Олсуфьевъ Дмитрій.	Естественникъ. Земскій начальникъ Московскаго уѣзда.
	52. Лопатинъ Владиміръ...	Юристъ. Товарищъ прокур. въ г. Тулѣ.
	53. Князь Львовъ Георгій.	Юристъ. Непремѣнный Членъ Губернскаго присутствія въ Тулѣ.
	54. Татариновъ Иванъ	Математикъ. Бывшій земскій начальникъ Торжковскаго у.
	55. Трескинъ Владиміръ. .	Юристъ. Мировой Судья въ Лифляндіи.
1882.	56. Броневскій Юрій.....	Филологъ. Служитъ въ Земскомъ отдѣлѣ Мин. Внутр. Дѣлъ.
	57. Егоровъ Иванъ.....	Кандидатъ Матем. фак. И. М. У. и Техническаго Училища. Управляетъ фабрикою Шулейкина въ Москвѣ.
	58. Иванцовъ Николай...	Магистрантъ зоологіи. Доцентъ И. М. У.
	59. Королевъ Николай....	Земскій врачъ въ Можайскомъ уѣздѣ.
	60. Лидерсъ Алексѣй.....	Свѣдѣній не имѣется.
	61. Пичинскій Владиміръ..	Филологъ. Учитель исторіи и русскаго языка.
	62. Смирновъ Михаилъ....	Свѣдѣній не имѣется.
	63. Сумароковъ Алексѣй. .	Врачи.
	64. Сумароковъ Георгій. ..	

	65. Татариновъ Василій. .	Филологъ. Земскій начальникъ Моск. уѣзда.
	66. Трушъ Константинъ. .	Филологъ.
	67. Кн. Туркестановъ Алксд.	Юристъ. Мировой судья въ г. Москвѣ.
	68. Ѳедотовъ Александръ	Филологъ. Артистъ И. Московскихъ театровъ.
1883.	69. Александровъ Алексндр.	Свѣдѣній не имѣется.
	70. Выгодчиковъ Николай.	Математикъ. Занимается торговлей.
	71. Еналеевъ Владиміръ...	Свѣдѣній не имѣется.
	72. Иванцовъ Сергѣй. ..	Филологъ. Учитель древнихъ языковъ въ Моск. II гимназіи.
	73. Курбатовъ Михаилъ...	Слушатель М. Консерваторіи.
	74. Левченко Андрей . . .	Юристъ. Помѣщикъ Полтавской губ.
	75. Милютинъ Сергѣй	Магистрантъ естественнаго отд. физико-математическаго факультета И. М. У.
	76. Орловъ Сергѣй	Врачъ. Лаборантъ И. М. Университета.
	77. Перфильевъ Степанъ..	Юристъ. Земскій начальникъ Москов. уѣзда.
	78. Кн. Туркестановъ Бор.	Іеромонахъ (Трифонъ).
	79. Ѳедоровъ Тимоѳей....	Математикъ. Скончался.
1884.	80. Гр. Комаровскій Юрій.	Кандидатъ историко-филол. факультета И. М. У. Офицеръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка.
	81. Комстадіусъ Николай..	Юристъ. Земскій начальникъ Полтавской губ.
	82. Королевъ Владиміръ ..	Математикъ.
	83. Ладыженскій Владим..	Естественникъ. Земскій начальникъ.
	84. Михеевъ Иннокентій..	Естественникъ. Занимается промышленностью.
	85. Островскій Михаилъ..	Кандидатъ юридическаго факультета. Скончался.
	86. Шанинъ Сергѣй.....	Филологъ.
1885.	87. Королевъ Алексѣй....	Свѣдѣній не имѣется.
	88. Ладыженскій Сергѣй..	Юристъ. Помощникъ секретаря Варшавскаго Окружнаго суда.
	89. Масловъ Сергѣй.	Филологъ.

	90. Поливановъ Иванъ....	Филологъ. Учитель древнихъ языковъ и русскаго яз. и словесности.
	91. Селивановскій Никол.	Врачъ.
	92. Смирновъ Ѳедоръ.....	Филологъ. Учитель исторіи и географіи.
	93. Сѣверцевъ Алексѣй...	Магистрантъ зоологіи.
	94. Сѣменцовъ Адріанъ ...	Филологъ. Учитель.
	95. Графъ Уваровъ Ѳедоръ.	Филологъ. Сельскій хозяинъ.
1886	96. Андреевъ Алексѣй....	Юристъ. Занимается торговлей.
	97. Давыдовъ Василій.....	Юристъ. Земскій начальникъ Тамбовской губ.
	98. Золотухинъ Александръ	По окончаніи курса въ Александровскомъ военномъ училищѣ, офицеръ артиллеріи.
	99. Иванцовъ Александръ.	Филологъ. Учитель исторіи и географіи.
	100. Коленъ Евгеній.....	Юристъ. Кандидатъ на судебную должность.
	101. Гр. Комаровскій Викт.	Юристъ. Служитъ въ Государственной канцеляріи въ Спб.
	102. Коншинъ Александръ..	Естественникъ. Золотопромышленникъ.
	103. Кривцовъ Александръ .	Юристъ. Въ Берлинскомъ юридич. институтѣ по предмету Римскаго права.
	104. Крыловъ Дмитрій.....	Юристъ. Кандидатъ на судебную должность при Тульскомъ окружн. судѣ.
	105. Кулибинъ Владиміръ ..	Юристъ.
	106. Мамонтовъ Юрій.... .	Юристъ. Директоръ Невскаго завода.
	107. Масловъ Михаилъ.....	Врачъ.
	108. Сырейщиковъ Сергѣй..	Математикъ.
	109. Усовъ Павелъ	Кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математич. факультета и нынѣ медикъ.
1887.	110. Брянскій Викторъ.....	Юристъ. Сельскій хозяинъ.
	111. Гарднеръ Борисъ.....	Юристъ. Кандидатъ на судебную должность при Тверскомъ окружн. судѣ.
	112. Ермоловъ Михаилъ....	Юристъ. Оставленъ при И. М.У. для приготовленія къ магистерскому экзамену по государственному праву.
	113. Золотухинъ Викторъ..	Монахъ Оптиной пустыни.
	114. Корсаковъ Владиміръ..	Окончилъ курсъ въ Ecole centrale въ Парижѣ. Скончался.

	115. Кедринъ Евгеній.....	Математикъ. Учитель математики.
	116. Михеевъ Степанъ	Юристъ.
	117. Прокунинъ Александръ.	Врачъ.
1888.	118. Андреевъ Михаилъ....	Юристъ. Въ штатѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.
	119. Головнинъ Владиміръ..	Свѣдѣній не имѣется.
	120. Егоровъ Михаилъ.....	Свѣдѣній не имѣется.
	121. Курловъ Николай.....	Офицеръ.
	122. Пастуховъ Сергѣй.....	Занимается чугунно-литейнымъ производствомъ.
1889.	123. Грачевъ Семенъ.....	Студентъ юридическаго фак..
	124. Ивановъ Александръ...	Студентъ физико-матем. факультета.
	125. Калужскій Петръ	Студентъ юридическаго факультета.
	126. Гр.Мусинъ-ПушкинъВл.	Студентъ юридическаго факультета.
	127. Орловъ Александръ ...	Студентъ историко-филологическ. фак.
	128. Графъ Толстой Левъ..	Бывшій студентъ историко-филологическаго фак.
	129. Графъ Уваровъ Игорь .	Студентъ юридическаго факультета.
	130. Чижиковъ Михаилъ...	Свѣдѣній не имѣется.
	131. Шанинъ Николай.....	Бывшій студентъ историко-филологическаго фак.
	132. Гр. Шереметевъ Дмитр.	Офицеръ Кавалергардскаго полка.
	133. Эртель Михаилъ.....	Студентъ историко-филологическ. фак.
1890.	134. Аристовъ Александръ..	Студентъ юридическаго факультета.
	135. Дмитріевъ Николай....	Студентъ историко-филологическ. фак.
	136. Дроздовъ Митрофанъ..	Студентъ Спб. Военно - медицинской академіи.
	137. Кошевичъ Павелъ	Студентъ физико-математическ. фак.
	138. Левшинъ Алексѣй.....	Студентъ историко-филологическ. фак. Спб. университета.
	139. Манухинъ Николай....	Студентъ юридическаго фак.
	140. Протасьевъ Иванъ.....	Студентъ юридическаго фак.
	141. Гр. Салтыковъ Алексд.	Студентъ юридическаго фак.
	142. Усовъ Алексѣй	Студентъ физико-математическ. фак.
	143. Шелапутинъ Борисъ...	Студентъ юридическаго фак.
	144. Гр. Шереметевъ Павелъ.	Студентъ историко-филологическ. фак. въ Спб.

	145. Бар. Шиллингъ Маврикъ.	Студентъ юридическаго фак.
	146. Шиловскій Михаилъ..	Студентъ Ярославскаго юридическаго Лицея.
	147. Шнейдеръ Николай...	Студентъ юридическаго фак.
1891.	148. Арцыбашевъ Дмитрій..	Студентъ физико-математическаго фак.
	149. Астаховъ Александръ..	Студентъ физико-математическаго фак.
	150. Астаховъ Сергѣй.....	Студентъ юридическаго фак.
	151. Вессель Илья.....	Студентъ физико-математическ. фак.
	152. Духовской Михаилъ....	Студентъ юридическаго ф.
	153. Карповъ Тимоѳей.....	Студентъ историко-филологическаго ф.
	154. Кедринъ Владиміръ....	Студентъ физико-математическаго ф.
	155. Крестовниковъ Валент.	Студентъ физико-математическаго ф.
	156. Львовъ Владиміръ	Студентъ историко-филологическаго ф.
	157. Мамонтовъ Алексѣй...	Студентъ физико-математическаго ф.
	158. Марковъ Николай.....	Студентъ юридическаго ф.
	159. Некрасовъ Сергѣй.....	Студентъ физико-математическаго ф.
	160. Поповъ Сергѣй.	Студентъ историко-филологическаго ф.
	161. Прянишниковъ Влад...	Студентъ историко-филологическаго ф.
	162. Усовъ Сергѣй.....	Студентъ физико-математическаго ф.
	163. Шанинъ Василій.....	Студентъ историко-филологическаго ф.
1892.	164. Арсеньевъ Александръ.	Студентъ физико-математическаго ф.
	165. Кн. Гагаринъ Николай.	Студентъ историко-филологическаго ф.
	166. Кн. Голицынъ Михаилъ.	Студентъ юридическаго ф.
	167. Грачевъ Андрей.....	Студентъ юридическаго ф.
	168. Давыдовъ Владиміръ...	Студентъ юридическаго ф.
	169. Иванцовъ Михаилъ ...	Студентъ историко-филологическаго ф.
	170. Локотниковъ Николай.	Студентъ медицинскаго ф.
	171. Ляминъ Александръ....	Студентъ юридическаго ф.
	172. Мамонтовъ Владиміръ..	Студентъ физико-математическаго ф.
	173. Неждановъ Евгеній....	Студентъ юридическаго ф.
	174. Никольскій Петръ.....	Студентъ историко-филологическаго ф.
	175. Писаревъ Дмитрій.....	Студентъ юридическаго ф.
	176. Смецкой Александръ...	Студентъ физико-математическаго ф.
	177. Ступишинъ Николай...	Студентъ юридическаго ф.
	178. Сучковъ Яковъ.....	Студентъ юридическаго ф.

	179. Фрейманъ Николай....	Студентъ медицинскаго ф.
	180. Циргъ Николай.....	Студентъ медицинскаго ф.
	181. Шелапутинъ Григорій..	Студентъ физико-математическаго ф.
	182. Шиловскій Николай...	Студентъ Ярославскаго юридическаго Лицея.
1893.	183. Авдіевъ Альвіанъ.....	Студентъ физико-математич. ф. въ Казани.
	184. Брюсовъ Валерій.....	Студентъ историко-филологическаго ф.
	186. Дараганъ Сергѣй.....	Студентъ юридическаго ф.
	187. Деньгинъ Анатолій....	Студентъ физико-математическаго ф.
	185. Иноевсъ Павелъ.....	Студентъ юридическаго ф.
	189. Каменскій Владиміръ..	Студентъ историко-филологическаго ф.
	190. Кн. Голицынъ Николай.	Студентъ историко-филологическаго ф.
	191. Крестовниковъ Сергѣй.	Студентъ физико-математическаго ф.
	192. Мироновъ Иванъ.....	Студентъ юридическаго ф.
	193. Сатинъ Александръ....	Студентъ физико-математическаго ф.
	194. Смольяниновъ Владим..	Студентъ юридическаго ф.
	195. Столповскій Михаилъ..	Студентъ юридическаго ф.
	196. Чупровъ Николай.....	Студентъ юридическаго ф.
	197. Кн. Шаховской Валерій.	Студентъ юридическаго ф.
	198. Кн. Щербатовъ Сергѣй.	Студентъ историко-филологическаго ф.
	199. Яковлевъ Николай....	Студентъ медицинскаго ф.
	200. Ясюнинскій Михаилъ..	Студентъ физико-математическаго ф.